Из истории
Суздальского
Спасо-Евѳимие-
ва
монастыря.

1912 г.

ИЗЪ ИСТОРІИ СУЗДАЛЬСКАГО СПАСО-ЕВѲИМІЕВА МОНАСТЫРЯ.

(По даннымъ монастырскаго архива).

Губ. г. Владиміръ:
Скропечтя И. КОИЛЬ.

1912 г.

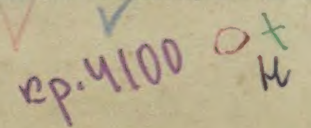

Изъ исторіи Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря.

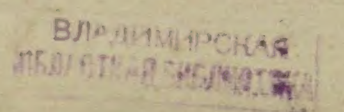
I. Вотчинныя владѣнія Спасскаго монастыря до 1764 года.

(По даннымъ монастырскаго архива).

Спасо-Евѳиміевъ монастырь, расположенный на сѣверной окраинѣ г. Суздаля, занимаетъ обширную площадь на берегу рѣч. Каменки. Высокая каменная ограда, протяженіемъ болѣе версты, съ величественными башнями окружаетъ монастырскіе храмы и другія зданія. Эти стѣны и башни производятъ особенно внушительное впечатлѣніе въ виду болѣе, чѣмъ скромныхъ построекъ захудалаго уѣзднаго города; онѣ говорятъ о высокомъ благосостояніи монастыря въ тѣ времена, когда онѣ созидались. И дѣйствительно, Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь до 1764 года, до отобранія монастырскихъ вотчинъ, былъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ монастырей во Владимірскомъ краѣ; онъ владѣлъ громадными вотчинами, населеніе коихъ превышало 10000 душъ муж. пола. Всѣ эти вотчинныя владѣнія были пріобрѣтены Спасо-Евѳиміевымъ монастыремъ постепенно въ теченіе XV, XVI и частію XVII столѣтій обычными въ тѣ времена способами. Большая часть ихъ завѣщана была монастырю разными лицами „по своей душѣ“ или „по своихъ родителяхъ“ „въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ и вѣчный поминокъ“, какъ это дѣлали благочестивые русскіе люди того времени; другія вотчины были отдаваемы монастырю за долги, взятые у него въ нужное время представителями служилаго класса, и, наконецъ, часть вотчинъ пріобрѣталась покупкою для округленія сосѣднихъ вотчинныхъ владѣній.

Спасо-Евѳиміевъ монастырь въ Суздалѣ основанъ преп. Евѳиміемъ, по сказанію его житія, въ 1352 г.—по иниціативѣ Суздальскаго князя Бориса Константиновича. Это послѣднее обстоятельство естественно ставило новосозданную обитель въ особо близкія отношенія къ Суздальскимъ князьямъ. Суздальскіе князья стали покровителями этой обители и первыми ея благотворителями. Житіе въ общихъ чертахъ только отмѣчаетъ, что князь Борисъ Константиновичъ далъ все необхо-

димое для устройства и содержанія монастыря и монашествующей братіи, но нужно думать, что отъ него же и ближайшихъ къ нему Суздальскихъ князей поступили въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь и первыя вотчинныя владѣнія. Положимъ, что жалованныхъ грамотъ отъ того далекаго прошлаго не сохранилось, но послѣдующія вкладныя и жалованныя грамоты потомковъ Суздальскихъ князей въ XV столѣтіи свидѣтельствуютъ о ихъ особомъ расположеніи къ Спасо-Евѳиміеву монастырю и даютъ основаніе утверждать, что такимъ же вниманіемъ пользовался монастырь и во второй половинѣ XIV в. при жизни своего основателя преп. Евѳимія.

Во второй половинѣ XIV в. столица Суздальскаго княжества была перенесена изъ Суздаля въ г. Нижній-Новгородъ; образовалось великое княженіе Суздальско-Нижегородское, которое пыталось соперничать съ великимъ княжествомъ Московскимъ.—Княжество это занимало громадную территорію: нынѣшніе уѣзды Владимірской губерніи—Суздальскій, Шуйскій, часть Вязниковскаго и Гороховецкаго, побережье Оки отъ с. Бережца до Нижняго и Поволжье отъ Юрьевца до устья р. Суры, притока Волги.—Великій князь жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а Суздаль обычно поступалъ во владѣніе его младшихъ братьевъ или его сыновей. Но къ началу XV вѣка Суздальско-Нижегородское княжество утратило свою самостоятельность. Суздальскіе князья должны были подчиниться Московскому великому князю и стали простыми вотчинниками въ своемъ бывшемъ удѣльномъ княжествѣ, но распорядиться этими вотчинами, напр., завѣщать ихъ монастырю могли только съ согласія великаго князя Московскаго.

Вотчинныя владѣнія, полученныя Спасо-Евѳиміевымъ монастыремъ отъ Суздальскихъ князей и ихъ потомковъ, сосредоточивались частію вблизи г. Суздаля, а частію около устья р. Клязьмы и по р. Окѣ, т. е. въ предѣлахъ бывшаго Суздальско-Нижегородскаго Княжества.

Такъ князь Иванъ Борисовичъ Тугой Лукъ, сынъ кн. Бориса Константиновича, приложилъ въ Спасскій монастырь село Переборово со всѣми угодьями. Князь Александръ Ивановичъ Брюхатый,—внукъ кн. Бориса Константиновича, приложилъ село Троицкое (Троица—берегъ). Село Омутское поступило въ монастырь по двумъ даннымъ грамотамъ—кн. Димитрія Юрьевича и княгини Маріи въ иночествѣ Марины. Кн. Димитрій Юрьевичъ, нужно думать, сынъ кн. Юрія Васильевича, внукъ кн. Василія Кирдяпы, а кн. Марія—жена кн. Даніила Борисовича; они отдавали въ монастырь свою вотчину „доложа великаго князя (Московскаго) Василія Васильевича".—По „приказу" кн. Семена Александровича вел. князь Василій Васильевичъ приложилъ въ Спасскій монастырь с. Мордышъ „по душѣ в. кн. Константина, кн. Бориса и др. князей Суздальскихъ". Неизвѣстная кн. Софія приложила въ монастырь пустошь Чапиху, гдѣ впослѣдствіи образовалось село Санино; кн. Елена, супруга кн. Димитрія Ивановича,—с. Калязиново съ дерев-

нями. Неизвѣстный князь Андрей Андреевичъ далъ монастырю покосъ у Ветельскаго пруда и с. Коровники въ обмѣнъ на село Заполицкое.

Въ Гороховецкомъ уѣздѣ—въ нижнемъ теченіи р. Клязьмы Спасскому монастырю принадлежалъ Васильевскій монастырь (вблизи Мячковой Слободы), основанной самимъ преп. Евѳиміемъ. Вотчинныя владѣнія Спасскаго монастыря и расположены были около этого монастыря. Здѣсь были главнымъ образомъ рыбныя ловли и лѣсныя угодья,—жалованныя Суздальскими князьями. Такъ кн. Даніилъ Борисовичъ далъ перекопъ на р. Клязьмѣ, озеро Нефро, Разгонево, омутокъ на р. Суворщи и др. кн. Александръ Ивановичъ, управлявшій по порученію вел. кн. Василія Димитріевича Нижнимъ-Новгородомъ, утвердилъ за Васильевскимъ монастыремъ право на „ватаги“ т. е. на рыбныя ловли. Это право было затѣмъ подтверждено и вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ.

Въ XV в. потомками Суздальскихъ князей приложены были вотчины на правомъ берегу р. Оки, гдѣ нынѣ находится гор. Горбатовъ. Самое названіе Горбатовъ получилось отъ князей Горбатыхъ, потомковъ Суздальскихъ князей.—Суздальскими князьями пожалованы были Спасскому монастырю и рыбныя ловли на Волгѣ т. н. Спасскія и Коноплицкія воды близъ Васильсурска.

Были приклады въ Спасскій монастырь въ XV столѣтіи и отъ частныхъ лицъ. Такъ нѣкіимъ Данилой Павловичемъ было приложено село Ясенье или Торки; близъ Васильевскаго монастыря было приложено село Старково, дер. Бѣжановская, на р. Окѣ—земли Локтевскія, дер. Филиповская, Амосовская, въ Нижнемъ-Новгородѣ—село Борисовское и др.

Подлинныхъ грамотъ на всѣ эти пожалованныя вотчины и даже копій со многихъ изъ нихъ не сохранилось и онѣ становятся извѣстными изъ послѣдующихъ грамотъ XVI в., такъ что свѣдѣнія могутъ быть не полными и не совсѣмъ точными, но и при всемъ томъ ясно можно видѣть, что Спасскій монастырь уже въ XV столѣтіи достигъ высокой степени матеріальнаго благосостоянія, владѣлъ многочисленными и разнообразными вотчинами.

Но благосостояніе Спасскаго монастыря еще болѣе возвысилось, расширились и его вотчинныя владѣнія въ XVI столѣтіи. Это тѣсно связывалось съ прославленіемъ преп. Евѳимія, основателя монастыря, съ его канонизаціей. Еще въ XV столѣтіи твердо установилось почитаніе памяти преп. Евѳимія. Въ 1507 г. открыты были его нетлѣнныя мощи. Вскорѣ составлено было житіе и служба Преподобному и на мѣстѣ установилось церковное его прославленіе. Это мѣстное почитаніе преп. Евѳимія на Московскомъ соборѣ 1547 г. было санкціонировано авторитетомъ высшей церковной власти. Такимъ образомъ для Суздаля и его окрестностей съ началомъ XVI в. возсталъ свой мѣстный новоявленный чудотворецъ; на поклоненіе ему потянулось все то, что такъ или иначе тяготѣло къ Суздалю и вмѣстѣ съ симъ несло свои посильныя жертвы его обители, увеличивая благосостояніе ея.

Суздальскіе князья теперь уже совершенно поглощены были въ Московскомъ боярствѣ, утратили свою прежнюю связь съ Суздалемъ и потому потомки ихъ въ XVI в. не выдвигаются на первое мѣсто среди вкладчиковъ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь. Только отъ князя Андрея Ногтева, который происходилъ отъ кн. Димитрія Ногтя, брата Суздальско-Нижегородскихъ князей Димитрія и Бориса Константиновичей, въ 1534 г. поступили въ Спасскій монастырь его вотчины—с. Маслово съ деревнями.

Гораздо больше поступило въ Спасскій монастырь въ XVI столѣтіи вкладовъ отъ потомковъ удѣльныхъ князей Стародубскихъ. Стародубское княжество географически примыкало къ г. Суздалю и потому естественно, что для Стародубскихъ вотчинниковъ преп. Евѳимій былъ также ближайшій новоявленный чудотворецъ, къ которому устремлялось ихъ религіозное чувство. Наиболѣе крупными жертвователями изъ бывшихъ Стародубскихъ князей были князья Пожарскіе, давшіе въ Спасскій монастырь села и деревни въ своихъ родовыхъ вотчинахъ въ Пожарѣ и Мугрѣевѣ, кн. Гундоровы (с.с. Медвѣжій уголъ (Вознесенье), Антилохово и Воскресенское съ деревнями и пустошами), кн. Ковровы (с. Рождествино (нынѣ гор. Ковровъ), с. Андреевское и др. съ деревнями и пустошами).

Поступали вотчинныя владѣнія въ Спасскій монастырь въ XVI столѣтіи отъ многихъ и другихъ лицъ по ихъ завѣщанію, пріобрѣтались они монастыремъ и покупкою для округленія или пополненія своихъ владѣній въ томъ или иномъ районѣ. Такъ напр. Константиновская вотчина пріобрѣтена при посредствѣ покупки и обмѣна у разныхъ владѣльцевъ въ дополненіе къ „жеребьямъ“ этой вотчины, поступившимъ по завѣщанію.

Со стороны Московскихъ Государей, во владѣніе коихъ съ XV в. перешло Суздальское княжество почти не было непосредственныхъ вкладовъ въ Спасскій монастырь. Только царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1573 г. было приложено село Ѳедоровское „со всѣми угодьи по братѣ своемъ по князѣ Юрьѣ Васильевичѣ“. Но Московскіе Государи и въ XVI столѣтіи продолжали благосклонно относиться къ Спасо-Евѳиміеву монастырю: въ XV столѣтіи они утверждали за монастыремъ вотчины, жалованныя ему Суздальскими князьями и ихъ потомками, въ XVI столѣтіи они также утверждали своими грамотами всѣ вотчинныя пріобрѣтенія монастыря, утверждали даже и тогда, когда это не вполнѣ согласовалось съ ихъ интересами. Особенно много жалованныхъ грамотъ получилъ Спасскій монастырь отъ царя Ивана Васильевича Грознаго за его полувѣковое царствованіе.

Вмѣстѣ съ вотчинными владѣніями за монастыремъ утверждались и всѣ тѣ привиллегіи, какія въ тѣ времена государство находило возможнымъ предоставить монастырямъ.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ Спасо-Евѳиміевъ монастырь къ концу XVI вѣка сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей во Вла-

димірскомъ краѣ. Но этимъ почти и закончился процессъ расширенія его вотчинныхъ владѣній: въ XVII столѣтіи сдѣланы были небольшія пріобрѣтенія. Въ XVII столѣтіи Спасскій монастырь получилъ отъ кн. Д. М. Пожарскаго село Петроково и дер. Елисѣеву, отъ кн. Д. П. Пожарскаго (Лопаты) с. Кушалино съ деревнями въ Тверскомъ уѣздѣ и въ 1657 г. купилъ въ Москвѣ на Рождественкѣ „въ Кузнецахъ" у Ив. Богд. Приклонскаго подворье, гдѣ было земли 145 кв. саженъ.

Общій итогъ всѣмъ вотчиннымъ владѣніямъ Спасо-Евѳиміева монастыря былъ подведенъ въ писцовыхъ книгахъ 1628—30 г.г. Но этотъ итогъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію монастырскихъ вотчинъ въ концѣ XVI и самомъ началѣ XVII в., ибо смутное время, польско-литовское разореніе крайне тяжело отразилось на вотчинахъ, повлекло за собой убыль населенія, которая едва-ли могла полностію возстановиться. Хотя монастырскія власти старались ревностно оберегать свои вотчины во время смуты, исходатайствовали подтвердительныя жалованныя грамоты у царя Бориса Годунова, и у перваго самозванца, и у царя Василія Шуйскаго, обращались за покровительствомъ къ гетману Сапѣгѣ при второмъ самозванцѣ, но всѣ эти мѣры были недѣйствительны: вотчины были разорены. Разоренію подверглись не только ближайшія къ Суздалю вотчины, но и отдаленныя. Такъ напр., изъ дозорной книги 1614 г. видно, что въ д. Горбатой (на р. Окѣ) съ приписанными къ ней деревнями „послѣ литовскихъ людей и русскихъ воровъ" остались 24 дв. крестьянскихъ и 35 дв. бобыльскихъ, и 45 дв. крестьянскихъ и 40 дв. бобыльскихъ запустѣли.

По вышеупомянутымъ писцовымъ книгамъ вотчинныя владѣнія Спасскаго монастыря представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ самомъ городѣ вблизи монастыря была слободка Скучилова, въ коей было 85 дворовъ. Въ этихъ дворахъ жили разныхъ категорій монастырскіе слуги, служебники и „дѣтеныши"—портные, плотники, бочарники, конюхи, повары, котельники, кузнецы, свѣщники, пивовары, токари, каменщики, масляники, оловянишники, часовники, коновалы и бобыли. Въ кремлѣ г. Суздаля былъ у монастыря свой осадный дворъ, на которомъ жили монастырскіе бобыли.

Къ Спасскому монастырю были приписаны два какъ бы вотчинныхъ монастыря Липецкій съ церковью во имя св. пророка Иліи недалеко отъ г. Суздаля и Васильевскій въ Гороховецкомъ уѣздѣ.

Близъ Суздаля Спасскому монастырю принадлежали слѣдующія села съ деревнями: Коровники, Троица-берегъ, Омутское, Торки, Константиновское, Новое, Городищи, Переборово, Мордышъ, Санино, Стебачево, Воронцово, Ѳедоровское, Деревеньки (Образчиха), Петроково, Свѣтиково; въ *нынѣшнемъ Ковровскомъ уѣздѣ*—Рождествино (нынѣ г. Ковровъ), Маслово, Медвѣжій уголъ (Вознесенье), Антилохово, Воскресенское, Лучкино, Троицкое въ Пожарѣ, въ *Вязниковскомъ уѣздѣ*—с-цо Дмитріевское (нынѣ Мугрѣево Спасское) со многими деревнями и починками, въ *Гороховецкомъ уѣздѣ*—Кожино, Старково,

Бережецъ и др., въ *Нижегородскомъ уѣздѣ* по правому берегу р. Оки—Горбатово, Мещерская поросль и др., въ *Юрьевскомъ уѣздѣ*—с.с. Головино и Адамово, подъ *Москвой*—с. Деревеньки или Образцово, въ *Углицкомъ уѣздѣ*—с-цо Правдино. Послѣ писцовыхъ книгъ въ 1638 г. поступило во владѣніе монастыря с. Кушалино въ Тверскомъ уѣздѣ. Во всѣхъ этихъ вотчинахъ насчитывалось до 1500 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Среди своихъ вотчинъ Спасскій монастырь владѣлъ водяными мельницами, перевозами, соляными варницами (въ Холуйской слободѣ) и рыбными ловлями. Цѣнныя рыбныя ловли были въ Гороховецкомъ уѣздѣ по озерамъ и протокамъ въ нижнемъ теченіи р. Клязьмы, по р. Окѣ и особенно на Волгѣ близъ Васильсурска т. н. Коноплицкія воды.

Пользуясь всѣми привиллегіями, какими пользовались въ XVI—XVII столѣтіяхъ монастыри на Руси, Спасскій монастырь имѣлъ между прочимъ право (по грамотѣ царя Ивана Васильевича Грознаго 1578 г.) „ходить большимъ судномъ Клязьмою, Окою и Волгою до Астрахани безпошлинно со всякимъ монастырскимъ запасомъ, продавать и покупать соль, рыбу, сало, масло, медъ, воскъ, кожи, мѣдь, олово, желѣзо, шерсть“. Грамотою царя Ѳеодора Ивановича подтверждено было монастырю право безпошлинно проводить стругъ и 2 неводныхъ лодки отъ Суздаля до Васильсурска.

Въ теченіи XVII столѣтія, какъ мы сказали выше, вотчинныя владѣнія Спасскаго монастыря были пополнены только прикладомъ кн. Д. М. Пожарскаго и кн. Д. П. Пожарскаго. Но не смотря на это, населенность и т. с. продуктивность его вотчинъ, благодаря наступившимъ болѣе спокойнымъ временамъ, къ концу XVII столѣтія сильно возрастаетъ. По переписнымъ книгамъ 1678 г. въ вотчинахъ Спасскаго монастыря насчитывалось 2937 дворовъ съ населеніемъ 10300 душъ муж. пола—слугъ и служебниковъ, крестьянъ и бобылей пахатныхъ и непахатныхъ.

Это вотчинное населеніе несло разнообразныя натуральныя и денежныя повинности въ пользу монастыря, составлявшія монастырскій доходъ. О доходахъ Спасо-Евѳиміева монастыря, извлекавшихся изъ вотчинъ къ концу XVII столѣтія, можно судить по монастырской окладной книгѣ 1701 г. По даннымъ этой книги мы видимъ, что за монастыремъ было т. н. четвертной пашни 15065 чтв., сѣна 15015 копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 794 дес., лѣсу борового, дубняку и черного на 29 верстъ въ длину и на 10 въ ширину, вытнаго тягла 90 вытей, денежнаго доходу получалось 390 р., оброчныхъ денегъ 401 руб., за земли, отдаваемыя крестьянамъ—250 р., „за образцовскія подводы“—97 р., за аренду пустошей—73 р., съ 13 мельницъ—379 р., съ рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ—179 р., съ Ковровской ярмарки—220 р., съ перевозовъ—152 р., „за бортныя ухожья“—18 р., за „прикащиковъ доходъ“—104 руб., съ оброчныхъ селъ—68 р. Всего денежнаго дохода

съ новой „наддачей“ сверхъ перечисленной поступало въ пользу монастыря въ концѣ XVII столѣтія болѣе 3000 рублей.

Натурой доставлялось вотчинами—масла коровьяго 71 пуд., яицъ 13100, хмѣлю 205 чтв., грибовъ сушеныхъ 71 чтв. груздей 158 ведеръ, орѣховъ 26 чтв., свинины 145 пуд., ягодъ брусники и клюквы на 280 руб., дровъ 554 сажени.

По приведеннымъ даннымъ можно судить, какъ высоко было матеріальное благосостояніе Спасо-Евѳиміева монастыря въ XVI—XVII столѣтіяхъ. Объ этомъ его быломъ благосостояніи свидѣтельствуютъ и въ настоящее время грандіозныя монастырскія зданія. Монастырь окруженъ высокими каменными стѣнами съ 12 башнями, внутри стѣнъ 4 каменныхъ храма и оригинальной архитектуры звонница съ богатымъ и краснымъ звономъ. Всѣ эти постройки относятся къ XVI—XVII в., когда монастырь обладалъ богатыми средствами. Въ XVII в. въ Спасскомъ монастырѣ были еще два храма: а) подъ колокольнею во имя Іоанна Предтечи и б) отдѣльный храмъ Похвалы Пресв. Богородицы (разобранъ къ концу XVII в.). Всѣ храмы, а особенно соборный храмъ во имя Преображенія Господня, были богато украшены св. иконами въ дорогихъ окладахъ; имѣлась драгоцѣнная утварь и богатая ризница. При монастырѣ была и цѣнная по тому времени библіотека, состоявшая изъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ. Въ монастырской „казенной“ каменной палатѣ хранилось много серебряной посуды—братинъ, кубковъ, ковшей и т. п.

Кромѣ храмовъ почти всѣ и другія строенія въ Спасскомъ монастырѣ были въ XVII столѣтіи каменныя, а именно: хлѣбня, приспѣшня, хлѣбодарня, мучная палата, поварня, погребъ, палата для хлѣбенныхъ старцевъ, палаты каменныя жилыя, архимандричья и гостинная кельи. Въ стѣнахъ монастыря былъ житейный дворъ, а на немъ 9 житницъ, овинъ каменный и солодовня, 2 кузницы—желѣзнаго и мѣднаго котельнаго дѣла. Подъ монастыремъ былъ конюшенный дворъ, на немъ было 5 стоялыхъ жеребцовъ, 28 ногайскихъ коней, пожертвованныхъ разными лицами, 48 мериновъ, 42 табунныхъ „свирѣпъ“ и 6 „ногайскихъ свирѣпъ“. За монастыремъ былъ большой деревянный амбаръ въ 12 стѣнъ.

Для своихъ слугъ, служебниковъ и бобылей, жившихъ въ Скучиловой слободѣ, монастыремъ былъ устроенъ особый храмъ въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, который получалъ отъ монастыря ругу.

Въ 1660 г. въ Спасскомъ монастырѣ было 118 человѣкъ монашествующей братіи. Въ 1701 г. здѣсь и въ приписныхъ монастыряхъ и въ вотчинахъ братіи было гораздо больше: архимандритъ, келарь, казначей, уставщикъ, 4 головщика, конархистъ, 10 іеромонаховъ, 7 іеродіаконовъ, 5 псаломщиковъ, „сенадишный“ старецъ, 2 пономаря, ризничій, конюшій, посельскій, житейный, подкеларникъ и поддатень его, чашникъ, хлѣбодаренный, гробовой, дворецкій, часовникъ, гвоздарь,

огородный, кузничный, хлѣбопекъ, рядовой братіи 47, въ больничныхъ кельяхъ 52, на водахъ и по селамъ 24 старца, хлѣбенной братіи 9, въ Липецкомъ монастырѣ—6 старцевъ и въ Васильевскомъ—строитель и 4 старца.

О степени матеріальнаго благосостоянія Спасскаго монастыря и обезпеченіи его братіи въ концѣ XVII столѣтія можно судить и по количеству столовыхъ и главныхъ образомъ рыбныхъ запасовъ, оказавшихся въ кладовыхъ монастыря въ 1701 г. при составленіи описи монастырскаго хозяйства. Тогда въ кладовыхъ было: 232 лыка (связки) бѣлаго сущу (сушеной рыбы), 540 мгей (связка въ 12 рыбъ) чернаго сущу, 2170 вяленыхъ лещей и щукъ, 32 кади по 8—9 мѣръ мелкихъ щукъ и лещей, 40 калугъ, 2 осетра, 216 севрюгъ, 25 пуд. икры, 255 бѣлорыбицъ, 20 лососей, 25 п. меду, 68 п. коровьяго масла, 31 ведро постнаго масла, 184 четв. хмѣлю, 576 п. соли и пр.

Обладая большими средствами, обильными хлѣбными и столовыми запасами, Спасскій монастырь щедро питалъ свою братію. Изъ монастырскихъ столовыхъ книгъ XVII в. можно видѣть, что въ праздники церковные, дни высокоторжественные, поминовенные дни разныхъ вкладчиковъ для братіи устраивался особый „кормъ" т. е. къ обычной трапезѣ прибавлялись особыя кушанья. Съ особенною торжественностью праздновали день Преображенія Господня. На этотъ праздникъ созывались многочисленные гости: Суздальскій епископъ со своей свитою, представители городского приходскаго духовенства, настоятели монастырей, городскіе чины и власти, представители посадскаго населенія и пр. Приглашались гости изъ Владиміра, Юрьева, настоятели монастырей Суздальскаго уѣзда и др. Праздникъ становился не только монастырскимъ, но общегородскимъ и даже болѣе окружнымъ. Заранѣе составлялось расписаніе относительно прислуживанія за столомъ монастырскимъ слугамъ: у монастырскихъ воротъ ставили нѣчто въ родѣ почетнаго караула.

Богатый монастырь щедро дѣлился своими запасами и съ бѣдными монастырями г. Суздаля, посылая имъ ко дню ихъ праздниковъ пшеничную муку, рыбу и т. п., и въ тоже время по общепринятому обычаю въ старой Руси широко раздавалъ свои запасы "въ почесть" и „въ подносъ" разнымъ важнымъ и нужнымъ ему духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ. Приходо-расходныя монастырскія книги XVII в. откровенно заносили на свои страницы всѣ эти выдачи „въ почесть" и „въ подносъ".

Такое громадное хозяйство монастыря требовало не малыхъ расходовъ и очень сложной организаціи по его завѣдыванію и управленію. Мы видѣли выше, какъ распредѣлялись обязанности по хозяйству въ монастырѣ между монастырскими старцами. Для исполненія разныхъ работъ по монастырю въ Скучиловой слободѣ жилъ цѣлый штатъ мастеровыхъ и рабочихъ: въ 1701 г. напр. здѣсь было 2 иконописца, 6 порт-

ныхъ и каретныхъ мастеровъ, 6 церковныхъ сторожей, 5 кузнецовъ, 8 поваровъ, 8 плотниковъ, 17 конюховъ и 24 служебника.

Для отчетности и переписки по вотчинному дѣлу при монастырѣ было 6 подьячихъ. Одинъ изъ нихъ постоянно жилъ въ Москвѣ и велъ монастырскія дѣла съ центральными государственными учрежденіями, остальные въ Суздалѣ. Для исполненія разныхъ порученій монастырскихъ властей были особые конные и пѣшіе слуги: въ 1701 г. при Спасскомъ монастырѣ было 47 слугъ конныхъ и 21—пѣшихъ. Содержались эти слуги особыми натуральными и денежными сборами съ вотчинъ.

Въ вотчинахъ въ разныхъ мѣстахъ для надзора за хозяйствомъ жили 18 т. н. посельскихъ старцевъ, на вотчинныхъ монастырскихъ дворахъ—21—работныхъ людей и дѣтеньшей. На „водахъ" для надзора за рыбною ловлею жило также 6 старцевъ и 24 т. н. „вотажекъ".

Вообще Спасо-Евѳиміевъ монастырь до конца XVII вѣка былъ весьма богатымъ вотчинникомъ, велъ огромное и сложное хозяйство. Вотчинныя и хозяйственныя дѣла какъ бы отодвигали на задній планъ прямыя задачи обители и монашеской жизни. Это очень ясно и замѣтно отразилось на документахъ и монастырскаго архива: тысячи листовъ въ этихъ документахъ говорятъ о разныхъ вотчинныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ монастыря и сравнительно немногія страницы о другихъ сторонахъ монастырской жизни.

Но такое матеріальное благосостояніе Спасскаго монастыря и кончилось вмѣстѣ съ XVII вѣкомъ. Мы отмѣтили выше, что вотчинныя владѣнія Спасскаго монастыря въ XVII столѣтіи увеличились въ размѣрахъ очень незначительныхъ, что богатство его составляли вотчины, полученныя въ XV–XVI столѣтіяхъ. Въ тоже время уже въ теченіе XVII вѣка особенно по Соборному Уложенію 1649 г. монастыри лишились многихъ своихъ прежнихъ привиллегій юридическихъ и экономическихъ и должны были нести государственныя повинности, какихъ ранѣе не знали. Но они всетаки оставались полными хозяевами своихъ вотчинныхъ владѣній и всѣхъ доходовъ съ нихъ. Радикально измѣнилось положеніе нашихъ монастырей съ началомъ XVIII столѣтія. Великій Преобразователь Россіи всецѣло подчинилъ монастыри интересамъ государственнымъ, лишилъ ихъ всякой самостоятельности въ хозяйственномъ отношеніи и внутреннюю жизнь монастырей ограничилъ такими условіями, какихъ они не знали ранѣе.

Въ 1701 году былъ возстановленъ Монастырскій приказъ, произведена была тщательная опись монастырей и ихъ вотчинъ въ хозяйственномъ отношеніи и завѣдываніе и управленіе всѣми монастырскими вотчинами было передано этому приказу.

Первымъ послѣдствіемъ новаго порядка вещей для Спасо-Евѳиміева монастыря было отобраніе его подмосковной вотчины с. Деревеньки или Образцова. Эта вотчина отдана была начальнику монастырскаго приказа Мусину-Пушкину. Отобраны были затѣмъ въ казну всѣ монастырскія т. н. оброчныя статьи—мельницы, рыбныя ловли, пере-

возы и пр., а мы видѣли выше, что съ этихъ статей Спасскій монастырь получалъ довольно солидный доходъ. Завѣдываніе монастырскими вотчинами передано было лицамъ, назначаемымъ монастырскимъ приказомъ; монастырскія власти были устранены отъ участія въ этомъ дѣлѣ, такъ что въ разнообразныхъ хозяйственныхъ документахъ начала XVIII вѣка, сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ, о монашествующихъ властяхъ и не упоминается, какъ будто ихъ и не существовало совсѣмъ. Число монашествующей братіи въ Спасскомъ монастырѣ было ограничено 153 лицами. Для содержанія братіи и слугъ при монастырѣ назначено было опредѣленное денежное и хлѣбное жалованье изъ доходовъ съ монастырскихъ вотчинъ, но выдача этого жалованья производилась довольно неаккуратно, а съ 1705 г. по случаю „свейской войны" была уменьшена на половину.

Такимъ образомъ монастыри перестали быть самостоятельными хозяевами-вотчинниками и стали получать свое содержаніе отъ государства, а монастырскія вотчинныя владѣнія со всѣмъ своимъ заведеннымъ и налаженнымъ монастырями хозяйствомъ должны были служить государству, удовлетворяя разнообразныя его потребности. Служба эта при Великомъ Преобразователѣ Россіи стала чрезвычайно тяжела. Государь для своей грандіозной реформаторской дѣятельности требовалъ отъ населенія всякихъ жертвъ—деньгами, людьми и всевозможными предметами, требовалъ безъ всякаго снисхожденія и сожалѣнія.—Мы не будемъ говорить здѣсь о тѣхъ разнообразныхъ сборахъ и повинностяхъ, какіе должны были нести монастырскіе вотчинные крестьяне и бобыли при Императорѣ Петрѣ Великомъ: они слишкомъ извѣстны и были общи для всѣхъ монастырскихъ вотчинъ.

Но сосредоточивъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе громаднымъ количествомъ монастырскихъ вотчинъ, Монастырскій приказъ оказался не въ состояніи справиться съ такимъ сложнымъ дѣломъ: отъ этихъ безпорядковъ и путаницы въ управленіи монастырскими вотчинами скоро стали страдать интересы и государства, и монастырей. Поэтому признано было болѣе полезнымъ возвратить въ непосредственное завѣдываніе монастырей если не всѣ, то часть ихъ вотчинъ. Всѣ монастырскія вотчины были раздѣлены на двѣ группы: однѣ были „опредѣлены" на содержаніе самихъ монастырей и стали называться „опредѣленными", другія же оставались въ вѣдѣніи государства и названы „заопредѣленными" т. е. оставшимися за опредѣленіемъ первой группы вотчинъ. На содержаніе Спасскаго монастыря были „опредѣлены" слѣдующія его вотчины: Коровники, Троица-берегъ, Омутское, Торки, Константиновское, Новое, Ѳедоровское, Городищи, Переборово, Санино, Ѳомиха, Стебачево (въ Суздальскомъ уѣздѣ), Лучкино (Ковровскаго уѣзда), Холуй, Мугрѣево, Лукино (Вязниковскаго уѣзда), Обрациха и Петроково (Владимірскаго уѣзда). По переписнымъ книгамъ 1678 г. въ этихъ вотчинахъ считалось 5494 души муж. пола крестьянъ и пахотныхъ бобылей и 328 душъ безпахотныхъ бобылей. 26 марта 1710 г. приказано было эти вот-

чины вѣдать архимандриту Спасскаго монастыря съ братіей, доходы брать на содержаніе монастыря и братіи, но расходовать ихъ по предложенной смѣтѣ—970 руб. въ годъ на монастырь, монашествующихъ и слугъ и 1255 четв. разнаго хлѣба. Для выѣзда монастырю было дано 30 лошадей, возвращенъ весь рогатый скотъ. Но эта передача вотчинъ на содержаніе монастыря не освобождала вотчинное населеніе отъ государственныхъ сборовъ и повинностей. Теперь всѣ эти многочисленные и разнообразные сборы должны были вѣдать монастырскія власти подъ строгой отвѣтственностью и отсылать ихъ въ центральныя государственныя учрежденія.

Такимъ образомъ въ 1710 г. Спасскій монастырь получилъ въ свое непосредственное вѣдѣніе только половину своихъ прежнихъ вотчинъ. Остальныя же вотчины—Свѣтиково и Воронцово Суздальскаго уѣзда, Маслово, Медвѣжій уголъ, Антилохово, Воскресенское и Коврово—Ковровскаго уѣзда, села и деревни Гороховецкаго, Нижегородскаго, Юрьевскаго, Тверского и Углицкаго уѣздовъ поступили въ число „заопредѣленныхъ вотчинъ“ и остались въ вѣдѣніи Монастырскаго приказа и замѣнившихъ его впослѣдствіи учрежденій. Въ этихъ вотчинахъ, по переписнымъ книгамъ 1678 г., значилось 4543 души муж. пола. Но и это завѣдываніе бывшими монастырскими вотчинами и оброчными статьями не дало ожидавшихся результатовъ: оброчныя статьи какъ напр. мельницы отъ недостатка хозяйственнаго надзора постепенно утрачивали свою доходность и совершенно разорялись, денежные доходы съ заопредѣленныхъ вотчинъ собирались съ большимъ трудомъ и въ меньшихъ противъ предположенія размѣрахъ. Поэтому въ концѣ двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія признано было болѣе цѣлесообразнымъ возвратить въ непосредственное вѣдѣніе Спасскаго монастыря его оброчныя статьи и „заопредѣленныя вотчины“ съ условіемъ, чтобы монастырскія власти собирали положенные съ нихъ государственные сборы и даже взыскали накопившіяся за прежніе годы недоимки. Въ управленіи монастырскихъ властей вотчины и оставались до 1764 года т. е. до окончательнаго отобранія ихъ въ казну. Но это владѣніе вотчинами не вернуло монастырю того благосостоянія, какимъ онъ пользовался въ XVI—XVII столѣтіяхъ. Новыя условія жизни русскихъ монастырей въ XVIII столѣтіи весьма тяжело отразились на положеніи населенія монастырскихъ вотчинъ и на состояніи самихъ монастырей и ихъ монашествующей братіи.

Населеніе вотчинъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія крайне обѣднѣло и стало вмѣсто естественнаго прироста уменьшаться. Такъ въ „опредѣленныхъ“ вотчинахъ Спасо-Евѳиміева монастыря по переписнымъ книгамъ 1678 г. числилось 5822 души муж. пола, а по переписи 1745 г. оказалось только 4932 души, въ вотчинахъ „заопредѣленныхъ“ въ 1678 г. было 4543 души, а въ 1745 г. осталось только 3261 душа т. е. за 67 лѣтъ убыло болѣе 2000 душъ. Отъ наступившей тяготы населеніе стало разбѣгаться съ своихъ насиженныхъ мѣстъ, устремляясь большею частію

на мало заселенный въ то время юго-востокъ. Значительная часть вотчинныхъ крестьянъ Спасскаго монастыря поселилась въ уѣздахъ Казанскомъ, Алаторскомъ, Пензенскомъ, Симбирскомъ и др. На розыски этихъ бѣглецовъ были посланы монастырскіе слуги; бѣглецы были разысканы, переписаны и привлечены къ уплатѣ всѣхъ повинностей и сборовъ по тѣмъ вотчиннымъ селеніямъ, изъ коихъ они вышли. По переписи 1745 г. такихъ выселенцевъ изъ вотчинъ Спасскаго монастыря оказалось 1150 душъ муж. пола.

Другіе, чтобы нѣсколько улучшить свое матеріальное положеніе, стали уходить, съ разрѣшенія монастырскихъ властей, въ отхожіе промыслы въ Москву и др. города, занимаясь тамъ ремеслами или торговлей. Въ 1745 г. напр. только въ Москвѣ было 50 крестьянъ и бобылей Спасскаго монастыря, платившихъ монастырю оброкъ.

Но правительство не считалось съ этой убылью населенія, взыскивало безъ послабленія всѣ сборы и повинности и за „пустые дворы“. Населеніе крайне бѣднѣло и на немъ не смотря на всякія строгости накоплялись громадныя недоимки. Вслѣдствіе этого обѣднѣнія населенія съ трудомъ и не всегда полностію поступали и сборы на содержаніе монастыря. Въ 1728 г. власти Спасскаго монастыря жаловались, что не дополучили 120 руб. съ опредѣленныхъ вотчинъ „за крайнею скудостію или за побѣгомъ крестьянъ“.

Не менѣе тяжело стало при новыхъ условіяхъ и положеніе самихъ монастырей и монашествующихъ въ нихъ. Монастыри лишены были права свободно и самостоятельно распоряжаться даже тѣми средствами, какія поступали на ихъ содержаніе; число монашествующихъ въ каждомъ монастырѣ было фиксировано, новыя постриженія были почти совсѣмъ воспрещены; внутренняя жизнь монастырей указомъ Императора Петра Великаго и Духовнымъ регламентомъ подчинена была строгому режиму.

Передача вотчинъ въ непосредственное вѣдѣніе монастырей, какъ мы сказали выше, не возвратила монастырямъ прежняго благосостоянія, ибо большая часть доходовъ съ нихъ поступала въ пользу государства, и монастыри могли получать только положенную норму хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ. Самое же завѣдываніе и управленіе вотчинами требовало даже болѣе сложной по сравненію съ XVII вѣкомъ организаціи вслѣдствіе представленія монастырскимъ властямъ и государственныхъ сборовъ и строгой отчетности въ этихъ своихъ дѣйствіяхъ предъ государствомъ. Поэтому монастырь долженъ былъ содержать десятки монастырскихъ слугъ и служебниковъ и въ XVIII столѣтіи.

При такихъ условіяхъ стало падать внѣшнее благоустройство монастырей: въ монастырскихъ храмахъ и другихъ зданіяхъ стали обнаруживаться „ветхости“, которыя монастырь не могъ своевременно исправлять или за неимѣніемъ средствъ или за неполученіемъ разрѣшенія,

если средства и были. На такія „ветхости“ въ храмахъ и др. монастырскихъ зданіяхъ неоднократно жаловались власти и Спасскаго монастыря въ первой половинѣ XVIII в. Конечно о новыхъ крупныхъ постройкахъ въ монастырѣ въ это время не могло быть и рѣчи.

Затѣмъ число монашествующей братіи стало систематически уменьшаться. Мы сказали выше, что въ Спасскомъ монастырѣ по опредѣленію 1701 г. положено было 153 монаха, но 1711—1713 г.г. здѣсь было уже только 129 монаховъ, въ 1728 г.—131, въ 1737 г.—70, въ 1746 г.—84, въ 1750 г.—60, въ 1752 г.—68, въ 1763—64 г.г.—42. Такимъ образомъ число монашествующихъ въ Спасскомъ монастырѣ уменьшилось почти въ 4 раза, но и эти монашествующіе нерѣдко жаловались на скудость своего содержанія, заявляли, что они „одеждою обносились“ и питаются плохо.

Вмѣсто постепенно убывающей братіи монастырь по распоряженію правительства принималъ на свое содержаніе лицъ, которыя не имѣли ничего общаго съ монашествомъ. Съ 1715 г. монастыри обязаны содержать т. е. выдавать денежное и хлѣбное жалованье отставнымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ; эта повинность оставалась за монастырями до 1764 г. Въ 1726 г. Спасскій монастырь содержалъ 1 подпоручика, 1 сержанта, 3 капраловъ, 18 рядовыхъ и 22 солдатскихъ женъ; въ 1737 г.—3 поручиковъ, 1 подпоручика, 2 прапорщиковъ, 1 подпрапорщика, 1 сержанта, 1 каптенармуса, 3 капраловъ и 12 рядовыхъ; въ 1752 г. на содержаніи монастыря было 42 отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имъ было выдано за годъ 450 руб. и 159 четв. хлѣба. Въ 1763 г. при Спасскомъ монастырѣ содержались: 2 секундъ-маіора, 2 капитана, 5 поручиковъ, 2 подпоручика, 3 прапорщика, лейбгвардіи: 3 каптенармусовъ, 2 рядовыхъ, шхиманматъ (sic), вахмистръ, 2 сержанта, 2 гусарскихъ капрала, 1 подпрапорщикъ, 15 армейскихъ капраловъ, канониръ, фузелеръ, 5 гренадеръ, 4 драгуна и 14 рядовыхъ. На содержаніе ихъ было выдано 608 руб. 24 коп. и 210 четв. хлѣба.

Живя на монастырскія средства, эти отставные военные чины исполняли по предложенію монастырскихъ властей нѣкоторыя порученія. Такъ напр. въ 1746 г. 2 поручика, 1 прапорщикъ, 1 каптенармусъ назначены были „для присмотра въ церквахъ за разговоромъ“, 3 солдата присматривали за монастырскимъ хлѣбомъ, 1 солдатъ—за монастырскими лошадьми; поочереди военные держали караулъ у монастырскихъ воротъ. Въ день праздника Преображенія Господня въ 1746 г.—1 прапорщикъ, 1 поручикъ и 2 солдата были командированы для поддержанія порядка во время богослуженія въ храмѣ, 1 капитанъ, 1 каптенармусъ и 2 солдата—къ братскимъ кельямъ и „для присмотра карауловъ“, 4 солдата были на караулѣ у большихъ монастырскихъ воротъ.

Кромѣ отставныхъ военныхъ монастырь долженъ былъ содержать и присылавшихся въ него гражданской властью „колодниковъ“.

Это лишеніе монастырей права самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ и подчиненіе ихъ интересамъ государственнымъ естественно повлекло за собой и злоупотребленія: появились лица, которыя какъ бы въ надеждѣ на безнаказанность, стали незаконно эксплоатировать монастырь. Такъ въ Суздалѣ на землѣ Спасскаго монастыря въ 1722 г. самовольно поселились разныхъ канцелярій подьячіе и всякихъ чиновъ люди и упорно не желали платить оброки за незаконно занятую чужую землю. Въ 1719 г. судья Толмачевъ самовольно поставилъ въ братскихъ кельяхъ въ монастырѣ множество колодниковъ, на конюшеннымъ дворѣ занялъ хоромы подъ канцелярію и упорно въ теченіе трехъ лѣтъ не очищалъ монастырскихъ зданій, не смотря на протесты и жалобы монастырскихъ властей.

Наконецъ, въ 1764 г. правительство предприняло рѣшительную мѣру: по указу Императрицы Екатерины II всѣ монастырскія вотчинныя владѣнія были отобраны въ казну, а вмѣсто этого монастырямъ дано штатное содержаніе. Такимъ образомъ обширное монастырское хозяйство въ корнѣ уничтожалось. По штатамъ Спасскій монастырь былъ причисленъ ко второму классу, братіи положено 17 человѣкъ; на содержаніе монастыря и братіи назначено 1563 р. 11¼ к. по слѣдующему разсчету: а) настоятелю съ братіей 504 руб., б) на содержаніе штатныхъ служителей 235 р. 61¼ к., в) на церковныя потребы и на просфоры 53 р. 50 к., г) на починку церквей и др. зданій и ризницы 250 р., д) на конюшенные припасы, желѣзо, дрова—150 р., е) настоятелю на пріемъ гостей и на рыбу для братіи—70 р., ж) на вино и пиво—100 р. и прибавочныхъ—200 рублей. Изъ прежнихъ владѣній за Спасскимъ монастыремъ остались: загородный скотный дворъ въ с-цѣ Липицахъ, гдѣ былъ Липицкій монастырь, выгонная земля у с. Омутскаго, рыбныя ловли по р.р. Нерли и Ирмеза на 3 версты, два огорода на рѣч. Каменкѣ, прудъ въ с. Коровникахъ, подворье въ кремлѣ г. Суздаля и подворье въ Москвѣ на Рождественкѣ. Послѣднее подворье могло впослѣдствіи давать монастырю изрядный доходъ, но въ то время т. е. въ 1764 г. требовало капитальнаго ремонта и связанныхъ съ тѣмъ большихъ расходовъ, а потому власти Спасскаго монастыря отказались отъ этого подворья и оно перешло во владѣніе Суздальскаго архіерейскаго дома, а по упраздненіи Суздальской каѳедры—во владѣніе Владимірскаго архіерейскаго дома.

Не сразу монашествующая братія освоилась съ новымъ своимъ положеніемъ и въ Спасскомъ монастырѣ среди братіи начались нестроенія и волненія. Прежде всего пострадали оставшіеся за штатомъ. По штату въ Спасскомъ монастырѣ положено было 17 монаховъ, а въ 1764 г. ихъ было въ монастырѣ 42, слѣдовательно 25 остались за штатомъ. Настоятель монастыря архим. Ефремъ лишилъ этихъ заштатныхъ монастырской трапезы, а больничнымъ монахамъ сталъ выдавать только по 2 ф. хлѣба. Заштатные монашествующіе стали жаловаться епар-

хіальному начальству. Затѣмъ, монашествующіе стали отказываться отъ общей трапезы, не желая расходовать на нее положенное имъ по штату содержаніе, и соглашались только при условіи ассигнованія на это особой суммы сверхъ штата. Снова пришлось вмѣшиваться епархіальной власти. Но всѣ эти нестроенія и волненія постепенно улеглись, монастырская жизнь при новыхъ условіяхъ вошла въ мирную колею и прежняя хозяйственная жизнь съ вотчинными владѣніями стала забываться.

II. Настоятели Спасо-Евѳиміева монастыря.

Спасо-Евѳиміевъ монастырь, основанный въ 1352 г., существуетъ болѣе пяти съ половиною вѣковъ. Семьдесятъ пять настоятелей управляли монастыремъ за это продолжительное время. Возстановить біографіи всѣхъ этихъ настоятелей не представляется возможнымъ за недостаткомъ необходимыхъ данныхъ. Можно съ точностью установить, по архивнымъ документамъ, только списокъ настоятелей Спасскаго монастыря и время ихъ управленія монастыремъ. Это уже и сдѣлано Строевымъ въ извѣстномъ его трудѣ „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей". Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ цѣлію нѣсколько пополнить этотъ списокъ и дать о нѣкоторыхъ настоятеляхъ краткія біографическія свѣдѣнія, какія намъ удалось собрать изъ разныхъ источниковъ.

Первымъ настоятелемъ Спасскаго монастыря былъ преп. Евѳимій, управлявшій имъ со времени основанія въ 1352 г. до своей кончины въ 1404 г. О его ближайшихъ преемникахъ естественно ожидать свѣдѣній въ житіи преподобнаго, но составитель житія, писавшій его во второй четверти XVI столѣтія, т. е. болѣе чѣмъ чрезъ сто лѣтъ по кончинѣ преп. Евѳимія, очевидно, не зналъ ближайшихъ преемниковъ основателя обители и говоритъ о настоятеляхъ болѣе близкаго къ нему времени, но и здѣсь не вездѣ точно опредѣляетъ время ихъ настоятельства.

Преемникомъ преп. Евѳимія нужно считать архим. *Авраамія*, упомянутаго въ жалованныхъ грамотахъ кн. Александра Ивановича (Брюхатаго † 1418 г.) приписному Васильевскому монастырю въ Гороховецкомъ уѣздѣ. Эту грамоту подтвердилъ кн. Ѳеодоръ Юрьевичъ, внукъ Суздальскаго князя Василія Димитріевича Кирдяпы при арх. *Филиппѣ*, котораго можно считать преемникомъ Авраамія. Въ жалованной грамотѣ на с. Переборово кн. Ивана Борисовича Тугой Лукъ упоминается архим. *Давидъ*.

Въ жалованной грамотѣ кн. Софіи и въ данной кн. Маріи (1425 г.) упоминается арх. *Ѳома*. Тотъ же архимандритъ упоминается въ мѣновной грамотѣ кн. Андрея Андреевича с. Заполицкаго на с. Коровники. Можетъ быть, въ данномъ случаѣ въ грамотѣ описка и нужно разумѣть Андрея Васильевича Лугвицу, воеводу кн. Можайскаго, умершаго въ 1445 г.

Тотъ же князь далъ покосъ у Ветельскаго пруда архим. *Ѳеогносту*, который такимъ образомъ является преемникомъ архим. Ѳомы. Этотъ же архимандритъ названъ въ грамотѣ 1412 г. объ управленіи вотчинами.

У Строева въ спискѣ далѣе помѣщены архим. *Сергій и Нифонтъ* безъ обозначенія времени ихъ настоятельства. Арх. Сергій упоминается въ жалованной грамотѣ в. кн. Василія Вас. Темнаго (1425—1462); архим. Нифонтъ—въ данной грамотѣ Ст. Окулова на с. Березовское въ Н.-Новгородѣ. Хотя годъ грамоты не указанъ, но она дана во всякомъ случаѣ ранѣе открытія мощей преп. Евѳимія.

Далѣе, по списку Строева слѣдуетъ архим. *Кассіанъ*, безъ обозначенія года, но по житію Кассіанъ поставленъ послѣ Исаакія; онъ управлялъ монастыремъ 1 годъ и 3 мѣсяца и ушелъ въ Николо-Шартомскій монастырь.

Исаакій упоминается въ жалованной грамотѣ в. кн. Василія Темнаго на с. Мордышъ 1453 г. и далѣе въ грамотахъ в. кн. Іоанна Васильевича III, но въ житіи его избраніе изъ числа братіи Спасскаго монастыря архимандритомъ относится къ 1466 г. Авторъ житія замѣчаетъ, что арх. *Исаакій* правилъ монастыремъ 5 лѣтъ и оставилъ по себѣ добрую память: онъ строго поддерживалъ обычаи преп. Евѳимія.

Преемникомъ Исаакія, по житію и жалованнымъ грамотамъ, значится арх. *Іоакимъ* (1473—79), управлявшій обителью 6 лѣтъ; онъ упомянутъ въ жалованныхъ грамотахъ 1473 и 1479 г.г.

Въ вкладныхъ грамотахъ Спасскому монастырю, годъ которыхъ не обозначенъ, названы архимандриты *Маркъ* и *Александръ*, коихъ въ спискахъ Строева не значится. Можетъ быть, они управляли Спасскимъ монастыремъ въ промежутокъ между Іоакимомъ и Евѳиміемъ.

Преемникомъ Іоакима былъ *Евѳимій*, упоминаемый въ жалованной грамотѣ Іоанна III въ 1484 г. По житію, Евѳимій, ученикъ Іосифа Волоколамскаго, не радѣлъ о благѣ обители и братіи, захватилъ монастырскія сокровища и тайно ушелъ изъ монастыря, но въ пути тяжко заболѣлъ и былъ настигнутъ братіей. По молитвамъ преподобному Евѳимію онъ исцѣлѣлъ и ушелъ въ Волоцкій монастырь.

Послѣ Евѳимія въ житіи названъ архим. *Герасимъ*, но его нѣтъ въ спискахъ Строева и въ вотчинныхъ актахъ.

Въ жалованной грамотѣ Іоанна III на озеро Нефро и с-цо Бережецъ упоминается архим. *Филиппъ*—1485 г.

Преемникомъ его былъ архим. *Константинъ* (1490—1507); при немъ въ 1501 г. монастырь пострадалъ отъ пожара; управлялъ монастыремъ архим. Константинъ, по житію, 17 лѣтъ.

При преемникѣ его архим. *Кириллъ* были открыты въ 1507 г. мощи преп. Евѳимія и построенъ вновь Спасо-Преображенскій соборъ; въ 1526 г. Кириллъ былъ хиротонисанъ въ архіепископа Ростовскаго. Архим. Кирилломъ была перестроена и теплая каменная церковь Іоанна Лѣствичника и каменная трапеза.

Далѣе слѣдуютъ архимандриты *Германъ* (1526—1548 г.г.), *Савва* (1550 г.), *Ѳеодоритъ* Пустынникъ (1551—54), посланный въ 1557 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ въ Царьградъ, *М[illegible]* (1556—59), *Авраамій* (1560—1565), *Савватій* (1565—1570), хиротонисанный въ епископа

Коломенскаго, *Геннадій* (1571 г.) и *Іовъ* (1572—87). Въ 1587 г. Іовъ назначенъ архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ; скончался онъ въ 1594 г. и погребенъ въ Спасскомъ монастырѣ.

Преемникомъ Іова былъ архим. *Левкій* (1587—1605). При немъ былъ еще разъ перестроенъ Спасо-Преображенскій соборъ въ монастырѣ.

Преемникомъ Левкія былъ арх. *Герасимъ* (1605—1612). По смерти арх. Левкія преемникомъ ему братія избрала старца Левкію Смагина, но отъ перваго самозванца въ Спасскій монастырь былъ присланъ архимандритъ Юрьевскаго Архангельскаго монастыря Герасимъ. Этотъ ставленникъ самозванца впослѣдствіи перешелъ на сторону царя Василія Шуйскаго. Въ 1609 г. въ виду этого вторымъ самозванцемъ былъ назначенъ архимандритомъ Спасскаго монастыря Іовъ. Но въ силу измѣнившихся обстоятельствъ Іову не пришлось управлять Спасскимъ монастыремъ; законнымъ настоятелемъ остался архим. Герасимъ, который въ 1612 г. былъ назначенъ архіепископомъ Суздальскимъ.

Преемниками Герасима были *Митрофанъ* (1612—19), *Симеонъ* (1621—25), *Варлаамъ* (1625—27), *Порфирій* (1629—1636) и *Діонисій* (1636—1640). Въ 1639 г. на архим. Діонисія была жалоба въ разныхъ непорядкахъ по управленію Спасскимъ монастыремъ. Жалобщики обвиняли его въ самыхъ разнообразныхъ проступкахъ: Діонисій отдавалъ въ приданое за своими дочерьми монастырскихъ людей, бралъ себѣ вклады съ постригающихся и вклады „по родителяхъ", прогналъ изъ монастыря старцевъ, которые указывали ему на непорядки въ монастырѣ, приказалъ сжечь монастырскій острогъ, построенный Лисовскимъ, растратилъ монастырскій хлѣбъ, построилъ для себя новыя кельи и подъ монастыремъ особый дворъ, гдѣ и пировалъ съ своими родственниками, выкармливалъ для продажи на монастырскій счетъ своихъ лошадей, ѣздилъ по польски въ сопровожденіи 70—80 служекъ, передъ нимъ несли карабинъ и саблю, имѣлъ свои пищали, карабины и пр. и на потѣху стрѣлялъ, въ Благовѣщеніе 1639 г. не служилъ, вкладныхъ монастырскихъ лошадей раздалъ своимъ пріятелямъ и распродалъ, по случаю свадьбы дочерей собиралъ съ вотчинъ разные припасы, взялъ на свадьбу изъ монастыря всѣ столовые запасы, такъ что свадьба его дочери стоила Спасскому монастырю болѣе 2000 р. и т. д. Результатомъ такого хозяйничанья было крайнее разореніе монастыря. По жалобѣ поручено было произвести слѣдствіе Мих. Ѳед. Лодыгину и дьяку Ив. Ѳедорову. Но слѣдователи, пріѣхавъ въ Суздаль, приняли сторону архимандрита и стали угрожать жалобщикамъ. Слѣдствіемъ такого поведенія слѣдователей началось бѣгство изъ монастыря братіи и служекъ, такъ что „соборная церковь и придѣлъ остались безъ пѣнія, остался одинъ попъ и тотъ ветхій". Когда объ этомъ дошло до свѣдѣнія высшей власти, слѣдователямъ приказано было немедленно вернуться въ Москву, а архимандриту отказать отъ монастыря.

Преемникомъ Діонисія былъ назначенъ архим. *Іосифъ* въ 1640 г. Въ виду бывшихъ безпорядковъ былъ данъ особый указъ относительно

управленія монастыремъ и вотчиннымъ хозяйствомъ и относительно внутренней жизни братіи въ монастырѣ.

Послѣ Іосифа управлялъ монастыремъ архим. *Питиримъ* (1650—1654); отсюда онъ переведенъ въ Ново-Спасскій монастырь въ Москву; съ 1657 г.—митрополитъ Сарскій и Подонскій, а впослѣдствіи патріархъ всероссійскій.

Съ 1655 по 1662 г. управлялъ монастыремъ архим. *Авраамій*; при немъ составлена сохранившаяся до нашего времени подробная опись монастыря. Съ 1663 по 1671—архим. *Павелъ;* при немъ построена каменная церковь во имя Николая Чудотворца съ больничными при ней келліями; съ 1671—74 г.—арх. *Іоасафъ*; въ 1674 году онъ хиротонисанъ въ митрополита Казанскаго и Свіяжскаго. Далѣе слѣдуютъ: архим. *Тимоѳей* (1674—1681) изъ Муромскаго Борисоглѣбскаго монастыря, *Ѳеодосій* (1682—84), *Тихонъ* (1685—1693), при которомъ въ 1689 г. сдѣлана роспись стѣнъ въ Спасо-Преображенской церкви, *Исаія* (1693—95), *Іоасафъ* (1696—97 и *Варлаамъ* (1697—98).

Съ 1699 по 1710 г. управлялъ Спасскимъ монастыремъ архим. *Досиѳей* изъ настоятелей Сновицкаго монастыря; въ 1710 г. онъ переведенъ въ Москву въ Ново-Спасскій монастырь; въ 1711 г. назначенъ епископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ. Впослѣдствіи Досиѳей былъ привлеченъ къ отвѣтственности по дѣлу царицы Евдокіи Ѳеодоровны Лопухиной во время ея ссылки въ Суздальскій Покровскій монастырь, былъ разстриженъ и въ 1718 г. казненъ.

1710—1720 г.г.—архим. *Киріакъ* изъ Юрьевскаго Архангельскаго монастыря; онъ также былъ привлеченъ къ отвѣтственности по дѣлу царицы Евдокіи, былъ обвиняемъ въ оказываніи ей царскихъ почестей. Что дѣйствительно такія почести были оказываемы арх. Киріакомъ царицѣ Евдокіи, въ архивныхъ документахъ монастыря сохранилось до настоящаго времени несомнѣнное свидѣтельство. Въ приходо-расходной книгѣ Спасскаго монастыря за 1716 г. между прочимъ записано: „на праздникъ Преображенія Господня архим. Киріакъ челомъ бьетъ—великой государынѣ царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ—образъ преп. Евѳимія, просфора, св. вода, бѣлорыбица, стерлядь, судакъ, щука—колодка, 2 язя паровыхъ, щука паровая, 2 леща, 2 щуки ушныхъ и 5 плотицъ". Архим. Киріакъ сознался въ своей винѣ. До ноября 1721 г. Киріакъ содержался подъ карауломъ. Въ ноябрѣ состоялся приговоръ Св. Синода: „такъ какъ Киріакъ за престарѣлыми лѣты тѣлеснаго наказанія изнести не можетъ, то послать его въ Саввинъ Сторожевскій монастырь, въ коемъ быть ему въ братствѣ до кончины живота неисходно".

На мѣсто Киріака въ 1720 г. настоятелемъ Спасскаго монастыря былъ назначенъ архим. *Никодимъ*, бывшій съ 1719 г. при Суздальскомъ архіерейскомъ домѣ; 2 марта 1722 г. онъ былъ „за усилившеюся ножною болѣзнію" уволенъ отъ настоятельства и поселился въ Донскомъ монастырѣ въ Москвѣ.

На мѣсто Никодима назначенъ былъ настоятель Ярославскаго Толгскаго монастыря *Даніилъ*. Въ 1724 г. къ Спасскому монастырю была приписана Золотниковская пустынь и архим. Даніилъ распорядился вывезти оттуда ризницу, книги, иконы въ дорогихъ окладахъ, всю церковную утварь, колокола съ колокольни и часы, всѣ хлѣбные и столовые запасы, жалованныя грамоты и всякія крѣпости. Въ концѣ 1725 г. пустынь была возстановлена и все взятое изъ нея приказано возвратить. Въ мартѣ 1726 г. арх. Даніилъ былъ уволенъ отъ настоятельства, потому что „на лицѣ имѣлъ отъ болѣзни язву и гортанное поврежденіе“, что признано неудобнымъ въ „такомъ знатномъ и братство довольное и вотчинъ не малое число имѣющемъ монастырѣ“, гдѣ настоятелю нужно быть „здоровому и твердому человѣку“. По увольненіи оставленъ на покоѣ въ томъ же монастырѣ съ правомъ получать „пищу противъ двухъ братовъ“.

На мѣсто Даніила назначенъ былъ настоятель Тихвина монастыря архим. *Павелъ*. Получивъ указъ о переводѣ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь, архим. Павелъ, не сдавъ установленнымъ порядкомъ монастырскаго имущества, уѣхалъ на монастырскихъ лошадяхъ въ Москву, взявъ на дорогу изъ монастырскихъ суммъ 10 рубл. Св. Синодъ за такое самовольство велѣлъ архим. Павла задержать въ Москвѣ и подвергнуть допросу. Неизвѣстно, чѣмъ кончился допросъ, но арх. Павелъ былъ настоятелемъ не долго, менѣе года: 20 марта 1727 г. онъ умеръ.

Преемникомъ ему былъ архим. *Питиримъ Фаминцынъ* изъ настоятелей Петровскаго Брянскаго монастыря. При немъ въ Спасскомъ монастырѣ произведены довольно значительныя постройки, выстроены каменныя кельи. Ему поручено было произвести опись Рождественскаго монастыря во Владимірѣ и слѣдствіе по жалобѣ на рязанскаго архіепископа Гавріила. По этому слѣдствію онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и 23 марта 1734 г. назначенъ казначеемъ Троице-Сергіевой Лавры. Послѣ Питирима временно управляли Спасскимъ монастыремъ Тихонъ, бывшій архимандритъ Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, и затѣмъ настоятель Васильевскаго Суздальскаго монастыря архим. Ааронъ.

Въ 1735 г. былъ назначенъ въ Спасскій монастырь архимандритъ Троицкаго въ г. Шуѣ монастыря *Симонъ*, но за неумѣлое управленіе монастырскими дѣлами въ 1736 г. былъ возвращенъ въ Троицкій монастырь въ число братіи.

Преемникомъ его былъ архим. *Кириллъ* изъ настоятелей Николо-Шартомскаго монастыря; управлялъ онъ монастыремъ въ теченіи 24 лѣтъ до своей смерти въ 1760 г. Въ 1737 г. ему поручено было временное управленіе Суздальскимъ архіерейскимъ домомъ. Въ послѣдніе годы въ помощь ему былъ назначенъ администраторъ архимандритъ Архангельскаго монастыря *Ѳеодосій*.

Этотъ администраторъ былъ и преемникомъ арх. Кирилла съ 13 февраля 1760 г.; въ 1762 г. онъ былъ посланъ Св. Синодомъ въ Кенигсбергъ, а на мѣсто его изъ Кенигсберга былъ присланъ архим.

Ефремъ—сербъ. Этому настоятелю пришлось управлять монастыремъ въ самые тяжелые годы монастырской жизни послѣ отобранія монастырскихъ вотчинъ въ 1764 г. До назначенія въ Кенигсбергъ онъ былъ настоятелемъ Николо-Угрѣшскаго монастыря. Скончался въ 1774 г. и погребенъ согласно своему желанію при церкви бывшаго приписного Липицкаго монастыря.

1774—77 г. управлялъ Спасскимъ монастыремъ архим. *Соломонъ Доброгорскій*—изъ питомцевъ Суздальской семинаріи, діаконъ Суздальскаго собора, суперъ-интендантъ семинаріи, 1769 г.—протоіерей при Покровскомъ монастырѣ и префектъ семинаріи. Въ 1770 г. принялъ монашество, возведенъ въ санъ игумена и назначенъ ректоромъ семинаріи, въ 1772 г. назначенъ настоятелемъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, въ 1774 г.—настоятелемъ Спасскаго монастыря. За разные безпорядки въ управленіи семинаріею и монастыремъ, вызванные его болѣзненнымъ состояніемъ, былъ временно устраняемъ отъ управленія. Въ 1777 г. былъ переведенъ въ Лужецкій монастырь Московской епархіи, гдѣ и скончался.

На мѣсто Соломона былъ переведенъ изъ Лужецкаго монастыря архим. *Гервасій* Линцовскій. Воспитанникъ Кіевской Дух. Академіи, онъ по постриженіи въ монашество былъ настоятелемъ многихъ монастырей. По переходѣ въ Суздаль Гервасій съ 1780 г. былъ ректоромъ и Суздальской семинаріи. Въ 1788 г. былъ освобожденъ отъ завѣдыванія семинаріей и переведенъ въ Бизюковъ Крестовоздвиженскій монастырь; въ 1796 г. назначенъ епископомъ Ѳеодосійскимъ и 1748 г. скончался.

Преемникомъ Гервасія былъ архим. *Мисаилъ* (1788—91) „изъ малороссійскаго шляхетства“, началъ свою службу въ Кіевской духовной консисторіи, потомъ служилъ въ епархіяхъ Московской и Крутицкой; съ 1772 г. былъ настоятелемъ Колоцкаго монастыря; въ 1791 г. переведенъ въ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь.

1791—94 г.г. Спасскимъ монастыремъ управлялъ архим. *Іоасафъ*; въ 1794 г. переведенъ въ Переславскій Даниловъ монастырь, „оставляя при немъ степень Спасо-Евѳиміева монастыря неотъемлемо“.

На его мѣсто былъ назначенъ игуменъ Николаевскаго Бѣлградскаго монастыря *Іустинъ*, но по болѣзни отказался отъ назначенія и оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

Вмѣсто Іустина назначенъ игуменъ Тверского Желтикова монастыря *Ѳеодоритъ* (1795—1802), воспитанникъ Тверской семинаріи; былъ учителемъ Тверской семинаріи и Новоторжской гимназіи; въ Суздалѣ съ 1796 г. сдѣланъ главнымъ надзирателемъ Суздальской семинаріи. Въ 1802 г. скончался. 1802—809 г. архим. *Филаретъ* изъ Боголюбова монастыря; въ 1809 г. уволенъ на покой въ Кіевскій Братскій монастырь.

1809 г. 4 іюля—17 дек. *Веніаминъ* изъ Царёконстантиновскаго монастыря; 17 декабря 1809 г. померъ.

1810—1818 г. архим. *Мелхиседекъ* изъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря; въ 1818 г. уволенъ на покой. При немъ разобраны храмы въ упраздненномъ Липицкомъ монастырѣ.

1818—1820 г.—архим. *Августинъ* изъ Боголюбова монастыря; въ 1720 г. переведенъ въ Муромскій Спасскій монастырь.

1820—36 г.г. *Парѳеній* изъ Александро-Свирскаго монастыря; въ 1836 г. переведенъ въ Рыльскій Николаевскій монастырь.

1836—40 г.г. арх. *Серафимъ* изъ Краснохолмскаго Антипіева монастыря; 1840 г. умеръ.

1840—41 г. *Лаврентій* Райскій, по окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи въ 1824 г. назначенъ инспекторомъ Тамбовскаго духовнаго училища, въ 1827 г. принялъ монашество, въ 1830 г. переведенъ учителемъ Тамбовской семинаріи и съ 1833 г. назначенъ игуменомъ Троицкаго въ г. Лебедяни монастыря, съ 1834 г.—инспекторъ Тамбовской семинаріи и съ 1835 г.—настоятель Шацкаго Николаевскаго монастыря; въ 1840 г. назначенъ настоятелемъ Спасо-Евѳиміева монастыря, но въ слѣдующемъ году по болѣзни уволенъ на покой.

1841—1853 г. *Іоакимъ* Некрасовъ, по окончаніи курса въ Рязанской духовной семинаріи былъ приходскимъ священникомъ; въ 1828 г. принялъ монашество и поступилъ въ Троицкій Рязанскій монастырь, въ 1829 г. назначенъ казначеемъ Рязанскаго Спасскаго монастыря, въ 1832 г.—строителемъ Успенскаго Ольгова монастыря въ Рязани и съ 1835 г.—игуменомъ Радовицкаго монастыря; въ 1841 г.—архимандритъ Спасо-Евѳиміева монастыря; въ 1853 г. переведенъ въ Курскую Коренную пустынь.

1854—60 г. архим. *Амвросій*; по окончаніи курса въ Московской греко-латинской академіи былъ назначенъ діакономъ Никольской церкви, что въ Кузнецкой, въ Москвѣ; въ 1820 г. принялъ монашество и назначенъ инспекторомъ Волоколамскаго духовнаго училища, въ 1821 г.— смотрителемъ этого же училища, съ 1823 г.—смотритель Перервинскаго училища; въ 1825 г. перешелъ въ Александро-Невскую Лавру, въ 1827 г. назначенъ настоятелемъ Оршанскаго Кушелискаго монастыря и съ 1833 г. переведенъ настоятелемъ Вологодскаго Спасо-Каменнаго монастыря, въ 1844 г.—настоятелемъ Троицкаго монастыря въ Смоленскѣ; въ 1854 г. назначенъ настоятелемъ Спасо-Евѳиміева монастыря, которымъ управлялъ до 1860 г.

1860—67 г. арх. *Иларіонъ*, образованіе получилъ въ частномъ пансіонѣ въ С.-Петербургѣ; въ 1835 г. поступилъ въ Валаамскій монастырь, оттуда переведенъ въ 1837 г. въ Сергіеву пустынь, гдѣ съ 1844 г. былъ ризничимъ и казначеемъ; въ 1858 г. назначенъ настоятелемъ Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, а съ 1860 г.—Спасо-Евѳиміева монастыря; въ 1867 г. переведенъ въ Ростовскій Яковлевскій монастырь.

1867—99 архим. *Досиѳей*, по окончаніи курса въ Нижегородской дух. семинаріи поступилъ въ 1838 г. въ Оранскую Богородицкую

пустынь, въ 1852 г. переведенъ казначеемъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, съ 1866 г.—Благовѣщенскаго монастыря; въ 1867 г. назначенъ настоятелемъ Спасо-Евѳиміева монастыря, которымъ и управлялъ болѣе 20 лѣтъ.

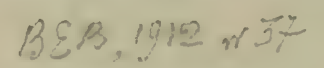
1899—904 г. архим. *Серафимъ* (Чичаговъ), окончилъ курсъ въ Пажескомъ корпусѣ. По выходѣ въ отставку изъ военной службы въ чинѣ полковника въ 1893 г. былъ рукоположенъ во священника къ церкви Московской Синодальной конторы, въ 1898 г. постриженъ въ монашество и въ 1899 г. назначенъ настоятелемъ Спасскаго монастыря. За время управленія монастыремъ тщательно ремонтировалъ всѣ зданія монастыря въ виду предстоявшаго въ 1904 г.—500 лѣтія со дня кончины преп. Евѳимія. 5 февр. 1904 г. назначенъ настоятелемъ Воскресенскаго Новый Іерусалимъ—монастыря, потомъ епископомъ Сухумскимъ, послѣ—Орловскимъ и нынѣ архіепископъ Кишеневскій.

Преемникомъ его былъ архим. *Моисей* изъ Александро-Невской Лавры, но онъ управлялъ Спасскимъ монастыремъ только съ 28 февраля по 5-е августа 1904 г. и былъ переведенъ въ Батуринъ монастырь Черниговской епархіи.

На мѣсто его назначенъ архим. *Исидоръ* (1904—1907) изъ скита Ѳеофаніи Таврической епархіи, переведенъ по прошенію въ Кіевскую епархію.

1907—1911 г. архим. *Мисаилъ*, въ 1854 г. окончилъ курсъ во Владимірской семинаріи, въ 1866—70 г. обучался въ Московской дух. академіи; послѣ службы въ Кіевской и Харьковской епархіяхъ былъ во Владимірской епархіи настоятелемъ монастырей—Никольскаго въ Переславлѣ, Козьмина, Спасскаго и Благовѣщенскаго въ Муромѣ и наконецъ Спасо-Евѳиміева; 19 іюня 1911 г. скончался.

Въ настоящее время Спасскимъ монастыремъ управляетъ архим. *Пименъ* изъ настоятелей Юрьев. Архангельскаго монастыря.

III. „Крѣпость“ въ Спасскомъ монастырѣ.

Спасо-Евѳиміевъ монастырь въ послѣднія полтора столѣтія былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Суздаля и привлекалъ къ себѣ вниманіе не столько своей исторической древностью и своими святынями, сколько своею т. н. „крѣпостью“, т. е. особымъ учрежденіемъ для заключенія въ немъ лицъ разныхъ категорій, которыхъ гражданская и духовная власть признавала нужнымъ лишить свободнаго общенія съ другими, удалить отъ общества. Эта „крѣпость“ въ Спасскомъ монастырѣ существовала съ 1766 по 1905 годъ; въ 1905 г. она уничтожена. Поэтому теперь можно говорить объ этомъ учрежденіи, какъ о прошломъ, пережитомъ. Мы и хотѣли бы въ настоящей замѣткѣ дать краткій историческій очеркъ бывшей „Суздальской крѣпости“ и охарактеризовать составъ лицъ, подвергавшихся заключенію въ ней.

Ссылка въ заключеніе въ монастыри была довольно обычнымъ явленіемъ въ древней Руси и въ Спасскомъ монастырѣ были заключенные еще до учрежденія въ немъ „крѣпости“. Такъ въ 1668 г. были присланы въ Спасскій монастырь „подъ началъ“ изъ Ярополча (нынѣ г. Вязники) двое «богомерзкихъ людей, пойманныхъ въ лѣсахъ и отметающихся отъ православной вѣры». Въ 1692 г. за какіе-то проступки былъ присланъ сюда Тамбовскій епископъ Леонтій, которому по распоряженію митрополита Суздальскаго Иларіона было приказано давать отъ монастыря пищу и питье и по 1 рублю въ мѣсяцъ.

Въ 1737 г. изъ тайной канцеляріи былъ присланъ отставной капралъ Пермскаго драгунскаго полка Иванъ Бѣляковъ по наказаніи его кнутомъ „за нѣкоторое его ложное показаніе“ для содержанія его закованнымъ въ кандалахъ неисходно до смерти. Бѣляковъ былъ помѣщенъ въ хлѣбенной монастырской кельѣ подъ присмотромъ бывшихъ тамъ монаховъ; онъ умеръ въ 1764 г.

Въ 1751 г. изъ Св. Синода присланъ былъ отставной прапорщикъ Ив. Дан. Кулпинъ «безумствующій», „подъ присмотръ и крайнее наблюдательство“; его приказано было «довольствовать пищею противъ одного монаха».

Въ 1759 г. изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ былъ присланъ «оказавшійся въ помѣшательствѣ ума» драгунъ Казанскаго драгунскаго полка Никаноръ Рагозинъ «для содержанія подъ крѣпкимъ карауломъ, чтобы никуда изъ монастыря не выпускать, видѣть его никому не позволять и смотрѣть накрѣпко, дабы онъ утечки изъ

монастыря такожъ надъ собою и надъ караульными поврежденія учинить не могъ». Для этого «колодника» было устроено особое помѣщеніе въ водяной монастырской башнѣ съ высокой оградой, такъ что арестантъ былъ не видимъ; для караула были приставлены 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 2 солдата изъ бывшихъ на пропитаніи въ монастырѣ. Этотъ заключенный оставался въ Спасскомъ монастырѣ до своей смерти въ 1803 г., т. е. 44 года.

Въ 1761 г. изъ Св. Синода конторы былъ присланъ «обратившійся отъ расколу въ правовѣріе житель раскольнической слободы Клинцовъ слѣпой Ѳедоръ Семеновъ»; въ случаѣ желанія его принять монашество' его разрѣшено было постричь монастырскимъ властямъ.

Вышепоименованные заключенные были присланы въ Спасскій монастырь по распоряженію высшей центральной власти; но и мѣстная гражданская и духовная власть пользовалась правомъ такого же заключенія. Такъ въ ноябрѣ 1736 г. былъ присланъ „по силѣ присланной изъ Суздальской провинціальной канцеляріи дому Преосвящ. Аѳанасія, епископа Суздальскаго, сынъ боярскій Никита Бушуевъ для содержанія въ происшедшихъ отъ него нѣкоторыхъ словахъ и во издраніи имъ печатнаго Ея Императорскаго Величества указа скована и подъ крѣпкимъ и неослабнымъ карауломъ". 14 янв. 1737 г. Бушуевъ оказался «въ состояніи совершеннаго ума» и былъ отосланъ въ провинціальную канцелярію для слѣдствія по его дѣлу.

Въ 1729 г. былъ подвергнутъ заключенію въ Спасскомъ монастырѣ «подъ карауломъ и скованнымъ» игуменъ Золотниковской пустыни Іосифъ, обвинявшійся въ крайне безнравственныхъ дѣяніяхъ. Въ томъ же году діаконъ с. Даниловскаго, «явившійся въ подозрѣніи волшебномъ» былъ присланъ въ Спасскій монастырь „въ труды".

Подобные ссыльные, „безумствующіе" были и въ другихъ русскихъ монастыряхъ и содержались на монастырскія средства. Когда же въ 1764 г. у монастырей были отобраны вотчины и дано имъ штатное содержаніе на опредѣленное количество братіи въ каждомъ монастырѣ, то монастыри уже не имѣли возможности содержать на свои средства присылаемыхъ „безумствующихъ". Поэтому и рѣшено было сконцетрировать ихъ только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, назначивъ имъ особое содержаніе изъ средствъ казны и организовавъ надзоръ за ними. Такимъ центральнымъ пунктомъ для заключенія «безумствующихъ» «колодниковъ» и былъ избранъ между прочимъ Спасо-Евѳиміевъ монастырь въ 1766 году. Дѣло это организовалось довольно скоро и просто: 7 ноября 1766 г. былъ присланъ соотвѣтствующій указъ настоятелю Спасскаго монастыря архим. Ефрему изъ Св. Синода, а Суздальской провинціальной канцеляріи такой же секретный указъ съ инструкціей относительно содержанія заключенныхъ отъ генералъ-квартирмейстера кн. Вяземскаго, и Суздальская „крѣпость" была учреждена. Инструкція для содержанія въ Спасскомъ монастырѣ ссыльныхъ была дана слѣдующая:

„Содержать оныхъ безумныхъ въ отведенныхъ отъ архимандрита порозжихъ двухъ или трехъ покояхъ однако не скованныхъ и имѣть за ними присмотръ такой, чтобы они себѣ и другимъ по безумію своему не могли учинить какого вреда, чего ради орудія при нихъ отнюдь бы не было, и писать имъ не давать. Буде же который изъ нихъ станетъ сумасбродничать, то посадить его одного въ покой, не давая ему нѣсколько времени пищи, а какъ усмирится, то можно свести его по прежнему съ другими. Кои же смирны и сумасбродства не дѣлаютъ, такихъ пускать для слушанія божественнаго пѣнія въ церковь однако за присмотромъ караульныхъ, причемъ смотрѣть за ними, чтобы они съ посторонними не вступали въ непристойные разговоры, также бы и не ушли изъ монастыря. Караульнымъ съ ними сколь возможно поступать безъ употребленія строгости, а поелику они люди въ умѣ поврежденные, то съ ними и обращаться съ возможною по человѣколюбію умѣренностью. Буде же который изъ нихъ сталъ бы произносить что важное, то какъ сіе будетъ происходить отъ безумія, то онаго не слушать и въ доносъ о томъ не вступать, а только что произнесено будетъ репортовать воеводѣ, а воевода имѣетъ репортовать въ Сенатъ къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ. Унтеръ-офицера и караульныхъ поручить въ команду архимандриту, а какъ той первенствующая въ монастырѣ власть, то рекомендовать и ему, чтобы и онъ съ своей стороны употреблялъ въ содержаніи колодниковъ и въ исправленіи ихъ въ умѣ возможныя старанія, ибо чрезъ то онъ можетъ себя оказать по званію своему къ сохраненію жизни человѣческой полезнымъ. Буде же изъ сихъ безумныхъ который исправится, то архимандриту освидѣтельствовать самому и объ этомъ дать знать воеводѣ, а воевода и самъ такого осмотря имѣетъ репортовать къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ... Означеннымъ колодникамъ производить на пропитаніе и одежду отъ коллегіи экономіи противъ одного монаха, какъ по штату положено, а на отопленіе келей и свѣчи употреблять изъ положенной по штату на починку монастырей суммы“. Расходованіе суммъ предоставлялось архимандриту.

Такимъ образомъ настоятель Спасскаго монастыря становился командиромъ военнаго отряда и начальникомъ арестантскаго отдѣленія; учрежденіе, вызванное къ жизни государственною властью, основывалось въ стѣнахъ иноческой обители. Это соединеніе двухъ, повидимому, несоединимыхъ элементовъ продолжалось полтора столѣтія до упраздненія „крѣпости“ въ 1905 году.

Вслѣдъ за инструкціей и указами стали прибывать въ Спасскій монастырь и назначенные на жительство сюда «безумствующіе». Таковыхъ было десять: капитанъ Нѣмчиновъ, прапорщикъ Коробковъ (изъ Никитскаго монастыря), гоф.-фурьеръ Сав. Петровъ, поповичъ Андрей Егоровъ (изъ Козмина монастыря), іером. Вл. Зеленскій, копіистъ Вас. Щегловъ, слуга кн. Урусова Мих. Васильевъ (всѣ трое изъ Серпухов-

скаго монастыря), Иванъ Яковлевъ (изъ Ростовскаго монастыря), шатерный ставочникъ Вас. Смагинъ (изъ Калязинскаго монастыря), студентъ Чадовъ (изъ Колоцкаго монастыря). Къ нимъ былъ присоединенъ и указанный выше Никаноръ Рагозинъ. Всѣ эти «безумствующіе» доставлены въ Спасскій монастырь къ 1 января 1767 г.

Размѣщены они были въ т. н. больничныхъ келіяхъ, каменномъ двухэтажномъ зданіи при церкви Николая Чудотворца. Здѣсь были двѣ большія «палаты», къ стѣнамъ были приставлены кровати для каждаго, но на этихъ кроватяхъ «кромѣ рогожъ и ветхаго тѣхъ безумцевъ платья» никакихъ постельныхъ принадлежностей не было. «На сводахъ означенныхъ палатъ подъ кровлею впослѣдствіи былъ сдѣланъ полъ изъ досокъ, а на немъ для каждаго изъ тѣхъ безумцевъ по небольшому чулану съ дверью, гдѣ они въ лѣтнее время отъ жаровъ и духоты бываютъ». Пища имъ приготовлялась такимъ образомъ: «кои изъ нихъ получали равныя съ другими кормовыя деньги, тѣмъ вмѣстѣ въ будни варили караульные щи, горохъ или что подобное, а въ праздники въ мясоѣдъ производилось иногда по фунту мяса, а въ постъ недорогая рыба; кои же состояли на особливыхъ, т. е. большихъ окладахъ, тѣмъ на пропитаніе давались деньги самимъ по рукамъ по неравному числу. Смотря по окладу и тѣ уже питались по своему соизволенію, посылая покупать караульныхъ". Положеніе послѣдней категоріи лицъ въ отношеніи питанія было довольно сноснымъ, но положеніе первой группы было нерѣдко довольно тяжелымъ. Высылка денегъ на ихъ содержаніе была неаккуратна. Такъ напр. 22 февр. 1767 г. архим. Ефремъ писалъ воеводѣ, что всѣ „колодники" доставлены, а денегъ на ихъ содержаніе не прислано, почему они „великую нужду и голодъ претерпѣваютъ". Такіе рапорты архимандрита первые годы существованія крѣпости были нерѣдки. Нѣкоторые заключенные, какъ напр. кап. Нѣмчиновъ и подпрапорщикъ Вл. Буганскій содержались на средства, получавшіяся съ ихъ крѣпостныхъ вотчинъ. Кап. Нѣмчинову по болѣзни разрѣшено было имѣть при себѣ для услугъ и своего „человѣка", „накрѣпко наказавъ ему не разглашать того, что говоритъ Нѣмчиновъ, а передавать архимандриту, изъ монастыря безъ позволенія не отлучаться, запасовъ и денегъ на руки барину не давать".

Для наблюденія за арестантами было прислано въ распоряженіе архимандрита унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ.

Гражданскія власти посѣщали „крѣпость" въ цѣляхъ ознакомленія съ положеніемъ въ ней заключенныхъ. Ближайшимъ образомъ это освидѣтельствованіе производили Суздальскіе воеводы, а въ 1767 г. осматривалъ помѣщеніе колодниковъ и Московскій губернаторъ Юшковъ.

Таковы первые годы существованія „Спасской крѣпости". За послѣдующіе почти полтора вѣка ея существованія сущность ея сохранялась, но естественно, что детали видоизмѣнялись, развивались.

Измѣнилось помѣщеніе: въ послѣдніе годы „крѣпость" была уже не въ томъ зданіи, гдѣ она начала свое существованіе. Число заключенныхъ стало увеличиваться и въ 1770 г. ихъ было уже 20 человѣкъ. Отведенные покои были уже тѣсны и пришлось занять сосѣднее съ больничной келью двухъэтажное каменное зданіе, соединивъ оба зданія корридоромъ. Въ 1798 г. въ этомъ зданіи было 2 покоя для буйныхъ заключенныхъ, но эти покои были безъ печей. Рядомъ съ этимъ зданіемъ была хлѣбная и у воротъ еще небольшой корпусъ.

Но всѣ эти зданія въ началѣ XIX столѣтія оказались ветхими и недостаточными и въ 1826 г. для „крѣпости" были взяты еще старые покои, гдѣ когда-то помѣщалась духовная семинарія. Вся „крѣпость" состояла въ это время изъ слѣдующихъ зданій: корпусъ А, въ немъ церковь и 2 комнаты внизу, во второмъ этажѣ—7 комн., корпусъ Б—въ немъ кухня, 2 погреба, баня и колодецъ и флигель В—въ коемъ 13 покоевъ и общая камера на 15—20 человѣкъ, а затѣмъ—секретныя камеры. Все это было обнесено высокою каменною оградой, ограда отдѣляла и секретныя камеры. Въ такомъ видѣ „крѣпость" оставалась до 80-хъ годовъ XIX столѣтія. Въ 1889 г., по иниціативѣ архим. Досиѳея, въ вышеназванномъ флигелѣ В была устроена для заключенныхъ и церковь во имя Корсунской иконы Божіей Матери, съ отдѣленіемъ для нея двухъ камеръ. Устройство новаго храма было мотивировано тѣмъ, что въ храмѣ св. Николая холодно, а потому и служеніе въ немъ и посѣщеніе его неудобны. Новымъ храмомъ создавались бóльшія удобства для посѣщенія богослуженія заключенными. Затѣмъ въ этотъ флигель В перенесена была и кухня, такъ что въ немъ сосредоточилась вся „крѣпость". Отъ двора онъ отдѣленъ высокою стѣною съ глухими воротами.

Этотъ флигель В—низкое приземистое каменное зданіе—45 саж. длины. Въ восточной его части устроена небольшая домовая церковь; вдоль южной стѣны зданія идетъ длинный корридоръ, а по сѣверной—идутъ—кухня, помѣщеніе для сторожа и 22 камеры—для заключенныхъ; въ западной части зданія находились „секретныя" камеры. Съ сѣверной и южной стороны—вдоль всего зданія небольшіе дворики. Все это обнесено высокой каменной стѣной. Окна въ камерахъ обычнаго размѣра, но въ виду близости стѣнъ въ нихъ довольно мрачно, особенно зимой и осенью. Долгіе годы тянулась въ этихъ стѣнахъ томительная своеобразная жизнь. Много интереснаго могли бы разсказать эти нѣмые свидѣтели.

Видоизмѣнилось съ теченіемъ времени и самое назначеніе Спасской „крѣпости", расширился кругъ лицъ, которыя присылались сюда въ заключеніе. Первоначально „крѣпость" предназначалась для „безумствующихъ" колодниковъ, т. е. для лицъ, которыя болѣе нуждались въ лѣченіи, а не заключеніи, во врачебномъ, а не тюремномъ надзорѣ. Но и это „безуміе" было какимъ то особеннымъ, съ которымъ находила нужнымъ считаться государственная власть, принимая строгія мѣры

къ тому, чтобы „безумные глаголы“ присланныхъ въ „крѣпость“ лицъ не проникали никуда за стѣны „крѣпости“, какъ будто въ словахъ этихъ безумцевъ было что-то опасное для общественнаго спокойствія. Впослѣдствіи въ „крѣпость“ заключались и лица, которыхъ не возможно уже было относить къ категоріи „безумствующихъ“.

Въ теченіе XVIII столѣтія со времени учрежденія крѣпости въ 1766 г. и до 1800 г. было прислано сюда 63 лица. Изъ этихъ лицъ—10 было духовныхъ (1 архимандритъ, 2 игумена, 1 іеромонахъ, 1 священникъ, 1 іеродіаконъ, 1 монахъ и 3 дьячка), остальные свѣтскіе разныхъ званій и состояній. У большей части этихъ заключенныхъ—заключеніе въ крѣпость мотивировано разстройствомъ умственныхъ способностей и вытекавшими отсюда проступками. Но и за это время появляются ссыльные и по другимъ мотивамъ, какъ напр. баронъ Ашъ въ 1797 г. „за извѣстное Его Величеству преступленіе“, кн. Голицынъ (1786 г.) и коллежскій ассесоръ Булгаковъ (1781 г.) за дурное поведеніе по просьбѣ родителей, купецъ Щелкановцевъ (1775 г.), сапожникъ Стрѣльниковъ (1775 г.), крест. Кузнецовъ (1777 г.) за фанатическую приверженность къ расколу, крест. Венедиктъ Журавлевъ (1776 г) „за сношеніе съ уральскими казаками, участниками Пугачевскаго бунта“.

Всѣхъ назначенныхъ къ заключенію въ Суздальскую крѣпость, за все время ея существованія, если опредѣлять ихъ количество по описи дѣлъ монастырскаго архива, должно быть до 410 человѣкъ, слѣдовательно на время XIX вѣка и перваго пятилѣтія XX падаетъ 357 человѣкъ, но изъ нихъ нѣкоторые были назначены, но по какимъ-то причинамъ не были присланы, иные же въ крѣпости были по дважды, какъ напр. прот. Лекторскій. Такимъ образомъ круглымъ числомъ за это время было до 350 человѣкъ. Но и изъ этихъ 350 слѣдуетъ исключить до 20 лицъ духовнаго сана, которыя за разные проступки духовной властью были присланы не въ „крѣпость“, а въ монастырь „подъ началъ“, „въ черные труды“, „для исправленія“, 12 несовершеннолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей, которыя присуждены были судомъ за кражи къ заключенію въ монастырѣ на сроки отъ 4 дней до 8 мѣсяцевъ.—Въ опись архива внесены дѣла и объ этихъ лицахъ наравнѣ съ назначенными къ заключенію въ крѣпости. Поэтому заключенныхъ собственно въ крѣпости было въ XIX столѣтіи около 325 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и тѣхъ, которые сначала были присланы въ монастырь, а потомъ уже за проступки, здѣсь совершенные, главнымъ образомъ пьянство и буйство, переведены были „для смиренія“ въ крѣпость. Такому смиренію нѣкоторыя лица подвергались неоднократно, проводя жизнь то „въ братствѣ“ монастыря, то въ „крѣпости“.

Изъ этихъ 325 заключенныхъ болѣе трети (около 130 лицъ) были духовнаго званія—архимандриты и протоіереи, іеромонахи и священники, іеродіаконы и діаконы, монахи и псаломщики, присланные въ крѣпость за поведеніе, несоотвѣтствующее ихъ званію, большею частію за упорное пьянство и буйство, за разные позорные для священно-служителей

проступки, за грубость, дерзость, сутяжничество, ослушаніе и проч. Это галлерея своего рода несчастныхъ людей, неуравновѣшенныхъ натуръ, которые своимъ поведеніемъ производили большой соблазнъ въ окружающей средѣ, доставляли много безпокойства духовной власти, на коихъ не дѣйствовали обычныя мѣры исправленія и послѣднею мѣрою была „крѣпость“. Но и здѣсь они не всегда исправлялись, были лишаемы сана и уходили изъ монастыря въ „міръ“, пополняя собою кадръ „бывшихъ людей“.

Продолжали въ XIX столѣтіи ссылаться въ „крѣпость“ и лица, повредившіяся въ умѣ; у однихъ это помѣшательство выражалось въ аффективномъ состояніи, во время коего они совершили преступленія, у другихъ—въ безумныхъ бредняхъ и фантазіяхъ или вообще въ разныхъ ненормальностяхъ. Напр. крестьянинъ Жуковъ въ 1810 г. въ помѣшательствѣ убилъ своего трехмѣсячнаго ребенка, крест. Мазуръ— зарѣзалъ косой свою жену и т. п. Подъ видомъ „повредившагося въ умѣ“ въ 1807 г. былъ присланъ въ Спасскій монастырь гр. Кир. Разумовскій подъ самый тщательный надзоръ „для исправленія наипаче въ отношеніяхъ религіозныхъ, дабы исторгнуть корень заблужденій“. Для него отведены были особыя комнаты, даны были ему двое слугъ.

3 февраля 1829 года былъ присланъ въ Суздальскую крѣпость сошедшій съ ума въ ссылкѣ въ г. Енисейскѣ государственный преступникъ Шаховской. Его женѣ разрѣшено было жить вблизи Спасскаго монастыря и ухаживать за мужемъ. Но Шаховской жилъ здѣсь очень недолго: 24 мая 1829 года онъ скончался и погребенъ на арестантскомъ кладбищѣ въ монастырѣ.

Игуменъ Израиль и іеромонахъ Досиѳей въ религіозномъ умопомраченіи стали утверждать, что наступило уже тысячелѣтнее царство Мессіи на землѣ, что игуменъ Израиль и есть сошедшій на землю Сынъ Божій. Въ крѣпости іеромон. Досиѳей иногда въ экстазѣ кричалъ, билъ въ ладоши, приговаривая: „Іисусе сладчайшій, Софія небесная, свѣтъ мой внутренній“ и т. д.

Іеромон. Ириней, присланный въ 1815 г., пересталъ поклоняться иконамъ Пресв. Богородицы, за богослуженіемъ поминать Богоотецъ Іоакима и Анну, не читалъ и не пѣлъ богородичныхъ тропарей и ирмосовъ, выкололъ у иконъ Богородицы глаза, въ молитвенникахъ тропари и молитвы Богородицѣ заклеилъ или выскоблилъ, 3-й членъ Символа вѣры читалъ такъ: „сшедшаго съ небесъ въ Пресвятомъ и Божественномъ тѣлѣ“. На судѣ Тверской консисторіи заявилъ, что все это онъ дѣлаетъ по откровенію Божію, что сама Богородица сказала ему въ видѣніи, что она родила Іоанна Богослова и это засвидѣтельствовалъ на крестѣ самъ Іисусъ Христосъ.

Вмѣстѣ съ этими помѣшанными въ крѣпость присылались и лица, по выраженію канцелярскихъ дѣлъ о нихъ, впавшіе въ заблужденіе въ религіозныхъ главнымъ образомъ вопросахъ, какъ напр. отставной подпоручикъ Михаиловъ въ 1827 г., іеромонахи Меѳодій и Паисій, со-

ставившіе ложное понятіе о внутренней молитвѣ и распространявшіе его, отвергавшіе злыхъ духовъ ангеловъ и т. п. Іеромон. Меѳодій неправильно истолковывалъ догматы, въ заключеніи по временамъ пророчествовалъ, разсказывалъ о бывшихъ ему видѣніяхъ.

Продолжали ссылаться въ крѣпость въ XIX столѣтіи и свѣтскія лица, люди неуравновѣшенные въ нравственномъ отношеніи или вообще совершившіе преступныя дѣянія, какъ напр. въ 1848 г. баронъ Фредериксъ „за дерзость противъ родителей и необузданное поведеніе", прапорщ. Хвостовъ и Гр. Спиридовъ въ 1810 г. за пьянство и развратное поведеніе, шт.-ротм. Костромитиновъ—за дурное отношеніе къ отцу, бергъ-гешворенъ Фрошъ за прелюбодѣяніе съ сестрой, подполковн. Лисевичъ—за жестокое обращеніе съ своими крестьянами и неповиновеніе суду, корнетъ Спечинскій по просьбѣ отца, „чтобы отнять средства быть вреднымъ обществу развратнымъ поведеніемъ" и др.

Далѣе, весьма значительную группу заключенныхъ составляютъ лица, уже сознательно, а не въ поврежденіи ума уклонившіяся отъ православной церкви. Въ Спасской крѣпости были заключены представители разнообразныхъ формъ русскаго сектантства и старообрядчества, главнымъ образомъ наиболѣе вліятельныя лица. Здѣсь напр. былъ заключенъ извѣстный начальникъ скопческой секты Кондратій Селивановъ. Его заключеніе было обставлено большою таинственностію, имя его не было названо. Къ нему было приставлено 4 караульныхъ и архимандриту было прислано отъ митрополита Михаила особое секретное „наставленіе": „принять его въ монастырь съ человѣколюбивою ласковостью, съ христіанскимъ расположеніемъ сердца изъ состраданія къ его старости и изъ сожалѣнія о его заблужденія и помѣстить въ кельѣ, которая бы служила по уединенію своему къ спокойствію его и къ благоразмышленію, имѣя надъ нимъ надзоръ, приставить къ нему людей не молодыхъ и въ христіанскихъ правилахъ опытныхъ и постоянныхъ, чтобы не совратились отъ него въ скопчество, посѣщать и бесѣдовать съ нимъ объ истинныхъ средствахъ ко спасенію, назначить для сего свѣдущаго и благонравнаго духовника". Въ монастырѣ не нашлось такого лица, поэтому духовникомъ къ Селиванову былъ назначенъ благочин. свящ. П. Виноградовъ. Въ инструкціи отъ министра добавлялось, „чтобы скрыто было и нахожденіе въ монастырѣ Селиванова". Кон. Селивановъ жилъ въ „крѣпости" спокойно, проводя время большею частію въ постели, ибо ему было болѣе 100 лѣтъ. 20 февр. 1832 г. онъ померъ и былъ погребенъ близъ Никольской церкви.

Долгое время были въ заключеніи 4 старообрядческихъ архіерея— Геннадій, Аркадій и Алимпій, взятые русскими войсками на Дунаѣ въ 1854 г. (Алимпій въ 1859 г. померъ, Аркадій въ 1881 г. освобожденъ), Кононъ, арестованный въ 1859 г. въ Сквирскомъ уѣздѣ (въ 1881 г. освобожденъ).

Здѣсь были заключены въ разное время представители почти всѣхъ религіозныхъ сектъ и старообрядчества особенно фанатичные и

склонные къ проповѣди своего ученія: скопцы, прыгуны, молокане, еноховцы, духоносцы, жидовствующіе, субботники, штундобаптисты и др. Заключенъ былъ между прочимъ и пріобрѣтшій теперь широкую извѣстность въ Петербургѣ „братчикъ“ Ив. Чуриковъ.

Подвергались заключенію въ крѣпость и многія лица, такъ или иначе, измѣнившія православной вѣрѣ, какъ напр. священники, сбѣжавшіе къ раскольникамъ, крещеный еврей, снова обратившійся въ еврейство, свящ. Зерчаниновъ, увлекшійся католичествомъ, діаконъ, уклонившійся изъ единовѣрія въ старообрядчество, діаконъ, оказавшійся пособникомъ упорствующихъ унатовъ и др.

Наконецъ, нѣсколько лицъ было заключено въ Спасскую „крѣпость“ по мотивамъ политическаго характера, напр. свящ. Минской епархіи Н. Моровъ по подозрѣнію въ подстрекательствѣ къ мятежу въ 1863 году, свящ. Померанцевъ за неправильное толкованіе крестьянамъ манифеста 19 февр. 1861 г., свящ. Гегоргадзе — за участіе въ Имеретинскомъ бунтѣ, тит. сов. Молчановъ въ 1862 г. за порицаніе правительственныхъ мѣропріятій относительно раскола, свящ. Захарій Васильевъ въ 1826 г. за нежеланіе присягать импер. Николаю I и др.

Таковъ въ общихъ чертахъ составъ заключенныхъ въ Суздальской Спасской „крѣпости“ за время ея существованія съ 1766 по 1905 годъ. Большая часть этихъ заключенныхъ были дѣйствительно люди ненормальные въ томъ или другомъ отношеніи, люди, нуждавшіеся въ медицинскомъ уходѣ за собой и мѣропріятіяхъ болѣе мягкихъ, чѣмъ арестантскій режимъ. Въ 1905 г. крѣпость эта упразднена и бывшіе въ это время немногіе заключенные получили свободу. Теперь зданіе бывшей „крѣпости“ пустуетъ, ибо для Спасскаго монастыря оно не нужно. Было предположеніе устроить въ этихъ помѣщеніяхъ скитъ, но это предположеніе до настоящаго времени не осуществилось, за недостаткомъ средствъ.

